НА ОТВ.

КН. А. М. ВОЛКОНСКИЙ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА

И

УКРАИНОФИЛЬСКАЯ ПРОПАГАНДА

МЮНХЕН
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВРЕМЯ»
1947

КН. А. М. ВОЛКОНСКИЙ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА

и

УКРАИНОФИЛЬСКАЯ ПРОПАГАНДА

МЮНХЕН
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВРЕМЯ»
1947

ОТ ИЗДАТЕЛЯ.

Предлагаемая вниманию читателя книжка - сокращенное переиздание книги кн. А.М.Волконского "Историческая правда и украинофильская пропаганда", изданной в 1920 году в Турине. Кроме этого русского издания книги тогда же появились издания английское и французское.

В предисловии к русскому изданию автор писал: "Заграничная пропаганда украинской партии почти не встретила противодействия. Десяткам украинофильских брошюр можно противопоставить едва 3-4 брошюры, освещающие иностранцам вопрос беспристрастно..."

За прошедшие 27 лет положение мало в чем изменилось, и с русской стороны не много было сделано в смысле распространения исторически правильных сведений о прошлом Юга России и судьбах его населения. Вместе с тем сейчас, после разгрома большинства зарубежных русских центров в результате второй мировой войны, любая русская книга по истории раздобывается лишь с трудом, а издания, подобные книге кн.Волконского, давно уже стали библиографической редкостью.

В этой книге, как говорит автор, "в малом объеме мы свели не малый фактический материал; собрать его в нынешних условиях, находясь за границей, задача не легкая". Предоставить в распоряжение русского читателя этот ценный и для него теперь обычно недоступный исторический материал - цель настоящего издания. Оно содержит отдельные главы труда кн.А.М.Волконского, в которых собраны наиболее существенные исторические сведения и которые приводятся без каких-либо изменений. Опущен ряд глав, представляющих меньший интерес в смысле исторических данных, или потерявшие в нынешнее время значение вследствие того, что они относились к положению, создавшемуся в годы после первой мировой войны.

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	2001 г.
		1947				1		315/191

1. СЛОВО "УКРАИНА".

Русское слово "украйна" (польское *ucraina*) означает "пограничная земля" (по итальянски *paese di confine*); русское прилагательное *ucrainij* означает то, что лежит у края, близ грани (*presso il bordo*: у - *presso*, край - *bordo*). Очень знаменательно это значение слова, ибо ясно, что то, что именуется Украйной, не есть нечто самостоятельное; такое название может быть дано известной местности лишь извне, правительством или народом, рассматривавшим эту местность, как некий придаток к своему государству. И действительно, для Литвы Киевские земли стали украйной (южноой) со времени завоевания их ею в конце 14-го века; для Польши - украйной (восточной) со времени об'единения Литвы и Польши во второй половине 16-го века; для Московской Руси - украйной (юго-западной) со времени присоединения Малороссии в половине 17-го в.. Вряд ли наименование Украйна найдется в памятниках ранее конца 14-го века. У Московской Руси были и другие украйны, - те земли, которые лежали у границы Донской и Нижне-Волжской степи, занятой татарскими кочевьями. Граница эта (насколько вообще можно говорить о степной границе в 14-17-ом в.в.) постепенно, ценой тяжких и столетних усилий, подвигалась на юг; соответственно менялись и земли, к которым прилагалось название украинных (1). Заметим, что прилагательное "украинный" применяется вовсе не только к южной России: классический "Толковый словарь русского языка" Даля (изд.1865 г.), об'ясняя это слово, приводит такие примеры: "Сибирские города встарь звались украйными. А город Соловецкой место украинное" (2).

В виду такого значения слова "украйна", применение его к пространству теперешней южной России, когда дело идет о далекой старине, о 10-ом или 13-ом веке, является крупной ошибкой. Это имя тогда к этим землям не прилагалось и прилагаться не могло, ибо значение его совершенно не подходило к тогдашней исторической их роли: оне не были

окрайной, здесь лежал государственный центр, самое ядро государства.

—

2. РУССКИЕ КНЯЖЕСТВА, НЕ УКРАЙНА.

Государство, о котором речь, не было какая-то мифическая *Rutenia* или Украйна, а то русское Киевское княжество, которое было колыбелью русского народа и русской государственности. Здесь на р.Днепре, на единственном для тех времен торговом пути из Балтийского моря в Царьград, в конце 9-го века зародилась сила, начавшая оружием и торговлей об'единять славянские племена, которые жили в лесах и полях бассейна Днепра. Киевский летописец монах Нестор (в 1/2 11-го века) перечисляет имена этих племен; могу заверить читателя, что ни украинцев, ни рутенов в списке не значится,- по той простой причине, что первых тогда не существовало, а небольшое славянское племя, коему венгры давали название рутенов, жило за Карпатами, в 700 кил. О князе Рюрике нет других сведений, кроме как в русских летописях, но о его сыне,князе Игоре, имеется свидетельство бесспорное: в 944 г. между этим русским князем и императором Византийским Романом Лакапином заключен торговый договор; тщетно вы искали бы в его тексте намека, на каких то украинцев или рутенов, но зато в нем встречаются выражения "русь" (в смысле племени), "русин", "страна русская", "великий князь русский" (3). Точно также, когда в 988 г., при внуке Игоря, Св.кн. Владимире, крестилось киевское население, то это событие известно в древних памятниках под именем крещения не кого либо иного, а "крещения Руси". Когда при мудром сыне его, князе Ярославе 1-ом (1019-1054) создавался в Киеве первый законодательный кодекс, то он назывался не иным каким либо именем, а "Русской Правдой". Дочь Ярослава 1-го, вышедшая за Генриха 1-го,короля Франции, известна во французской истории под именем *Anne de Russie*. Каждый школьник в

России знает, что на съезде князей в 1103 году внук этого Ярослава, Владимир Мономах, убеждал своего двоюродного брата "промыслить о русской земле" и соединиться с ним против азиатского племени половцев; тот согласился. "Великое, брат, добро сделаешь ты русской земле", сказал Мономах в ответ на согласие. Ясно, что живо было уже сознание, что земли племен днепровского бассейна составляли нечто целое,- русскую землю.

Этот термин "русская земля" был уже в 11-ом в. общепринятым стереотипным выражением и в летописи, и в иных литературных памятниках. Так, великий князь киевский "думал и гадал о русской земле"; дело князей "блюсти русскую землю и иметь рать с погаными"; если кто ослушается нашего решения, говорит с'езд князей (1097), то, "да будет на него крест честной и вся земля русская"; такой то "голову сложил за землю русскую"; митрополит киевский титулуется "митрополитом всея Руси" и т.д. В 1006 г. немецкий миссионер Бруно гостил у кн. Владимира св.; в письме к императору Генриху 2-му Бруно называет Владимира "*Senior Ruzorum*". Все эти выражения относятся к 11-ому и 12-ому в.в.

Но если так говорят источники, то каким образом, спросите вы, находятся люди, отрицающие принадлежность киевской древности русскому народу? Партийная логика, как известно, имеет мало общего с нормальным человеческим мышлением, а бумага, по русскому речению, "все терпит", особенно, когда она служит для политической анонимней пропаганды, да еще в такое бурное время, как наше. У украинофильской партии есть свой историк г. Грушевский, хорошо знакомый с фактами киевского периода,- как же поступает он? А очень просто: в его книге (4) слово "русский", когда дело идет об определенном историческом событии или элементе, остается на месте; но на ряду с этим он позволяет себе обобщать все русские явления и факты, происходившие в географических пределах позднейшей Малороссии, путем совершенно произвольного применения к ним имен, которых в те века не существовало,- имен

"Украйна" и "украинский". Слагаемые и множители - русские, а сумма и произведение - украинские. Не своеобразная ли арифметика?

Вот пример. В Киеве не было своей определенной линии князей; как будет видно ниже, киевский престол "добывали" себе князья разных линий Рюрикова потомства,- члены единой, если можно так выразиться, всероссийской семьи. Но какое же это древнее государство, если у него нет своей династии? Как же быть? Опять очень просто. Берется родословная Рюриковичей до 14-го века, выкидываются из нея те линии, которые в дальнейшем приобрели характер местных в других частях России, и над родословной ставится заглавие: "Родословие Украинских князей киевской династии!" - Когда то я особенно интересовался родословием Рюриковичей, был хорошо знаком с обширной и сериозной литературой вопроса и мог назвать княжества 14-го и 15-го в.в. столь мелкие, что о них ничего, кроме имени, географического положения и родословия их князей, неизвестно (5); знакомы мне и названия тех "великих княжеств", "земель", "уделов", "волостей" и "отчин", кои обобщали разробленные частицы русской земли; но одного я не встретил ни в одном из десятков томов, мною просмотренных,- "украинского княжества" и "украинской" линииа князей. Мне остается только поблагодарить г-на Грушевского за его "научное" открытие, пополнившее мои генеалогические познания.

Блестяще начиналось русское государство. Семья Рюриковичей, глава которой сидел на Киевском престоле, правила в 11-ом и 12-ом в.в. на севере Новгородской землей, на востоке Ростовской (6), на юго-востоке русской колонией, Тмутораканским княжеством (у Азовского моря)(7), на западе княжеством Галицким (8). Значит, земля русская обнимала тогда не только западную четверть новорожденной ныне германской Украйны, но и не малую часть остальн- ой России. Россия жила тогда в общении с остальной Европой; разделение церквей (1054) еще не нарушило этой связи; укажу, что Ярослав

1-ый был женат на шведской принцессе, сестра его была за королем польским, сын был женат на сестре короля польского (9); три дочери его - королевы: норвежская, французская и венгерская; внук женат на дочери короля Гарольда Английского. Киев, "матерь городов русских", удивлял иноземцев богатством и культурой своей; одних церквей в нем было до 400; были монастыри, школы, была каменная крепость; Адам Бременский называет Киев соперником Константинополя...

Не странно ли спорить о том, как звалось такое государство, точно дело идет о полудикой орде кочевников, и придумывать ему небывалые имена Украйны или Рутении?!

-

3. СЛОВО " РУТЕНИЯ ".

"Столицею "Рутении" южной (!), читаем мы в одной из итальянских газет, был 1000 лет тому назад Киев. В 10-ом и 11-ом веках Рутения представляла собою сильное государство..." Не только в 10-ом веке, но даже и в 20-ом, имя "Рутения" в России неизвестно: вы его не найдете,- как не найдете и слова "рутен",- ни в вышеприведенном словаре Даля, ни в 40 томах "Русской Энциклопедии" (изд.1902 г.), ни в 29 томах "Русской истории с древнейших времен" Соловьева (10).

Термин *ruteni* встречается впервые у Цезаря; он обозначает им гальское племя, жившее на юге нынешней *Auvergne*; память о нем сохранялась долго в таких названиях, как *Augusta Rutenorum* в Оверни; племя это, очевидно, никакого отношения к славянам не имеет; это лишь случайное созвучие.

В Венгрии при династии Арпада (997-1301) именем *ruteni* обозначали славянское племя, живущее (и ныне живущее) под южными склонами Карпат, то самое, которое в мае 1915 г. уже видело, увы на короткое время, авангарды русской армии, спускавшиеся для его освобождения. В подобных случаях, т.е. в применении к славянским племенам, слово *ruteni* (*rutheni*) есть ни что иное, как искажен-

ное русское слово р у с и н , которое встречается в древних русских памятниках, хотя и редко, но одинаково как в киевских (см. выше о договорах 10-го века с греками), так и в новгородских (например, в договоре с немцами 1195 года); в этих памятниках слово р у с и н никакого особенного племенного значения не имеет, оно является с и н о н и м о м с л о в а "р у с с к и й" (русский или русин, множественное число - р у с с к и е, собирательное - р у с ь).

В средние века термин *ruteni* или *rutheni* появляется у летописцев (впервые у польского летописца 11-го-12-го в.в. *Martinus Gallus*) в весьма неопределенном значении; датский историк *Saxo Grammaticus* (1203) применяет его для обозначения прибалтийских славян христиан, в отличие от их соплеменников язычников; встречается оно и как средневековое латинское название русских вообще (11). Позднейшие, более сведущие в русских делах, писатели избегают его. Так, известный Герберштейн - императорский посол в Москве (1517), рассуждая на 1-ой странице своих Записок о происхождении слова "русский", упоминает, что по немецки русских называют *Reissen*, на латинском языке *rutheni*, но далее нигде уже этого слова не употребляет (12). Не упоминает его и *Paolo Giovio* из Комо, писавший о России в 1525 г. И в самом деле, зачем возобновлять отжившие неясные названия? Не станем же мы называть Китай - *Cathayum*, Балтийское море - Варяжским и искать в России Птоломеевых Рифийских гор? К тому же имя *rutheni* имеет то неудобство, что обозначает и вероисповедное, и народное начало.

Племя *rutenorum* в Венгрии, в силу своего географического положения, были первым, среди которого была введена церковная уния (13-ый век). Церковный латинский язык усвоил имя *ruthenus* для обозначения униатского обряда с богослужением на славянском языке (13) среди также и других соседних славянских племен и переносил этот термин все далее на восток,- в Галицию, Польшу и Малороссию. Это не удивительно,- Церковь консервати-

вна в своем языке, а цели ее выше племенных различий.

Иное значение приобрел этот термин в устах австрийского правительства: он стал с середины прошлого столетия средством порвать у русских галичан сознание родства с русским народом, жившим под скипетром русского императора: там р у с с к и е, а вы мол - р у т е н ы ". Произвольная номенклатура племен, введение той или иной азбуки, изменение правописания (14),- все это излюбленные австрийским правительством средства политической борьбы.

Для определения личности племени важно не то, как его называл иноплеменный летописец, узнавший о его существовании быть может впервые из списка своего предшественника, не то вообще, как его именуют другие народы, а то как он называет себя сам. По австрийской терминологии все славянские племена (кроме польского народа и словаков), живущие в Галиции, Буковине и с.-в. Венгрии (всего около 5 миллионов) называются Rutenen, но сами они себя называют в Галиции - русскими или русинами, в Буковине - русинами, русскими и малороссами, в Венгрии - русскими, малороссами и русняками. Национальное сознание этих племен старательно забивалось; немногочисленный культурный класс до последнего времени систематически онемечивался или ополячивался; не мудрено поэтому, что общего названия для них не создалось, все же наиболее распространенное название "русин" и "русский" (15),- факт для австрийского правительства не из приятных и конечно не из преданности к средневековому схоластическому языку предпочло оно закрепить за этими племенами, как обобщающее название, имя ruteni (16).

С конца прошлого века в австро-германских планах стала рисоваться заманчивая картина отделения южной России от остальной; тогда изменилась и правительственная пропаганда: "там, за границей, у Киева не русские, а такие же ruteni , как и вы сами". Что сходство между населением по обе

стороны границы иногда приближается к тождеству - это верно, но чтобы в южной России жили "рутены" это выдумка: скажите это слово в Черниговской или Полтавской губ., вас не поймут: не поймут о чем вы говорите, о растении, животном или минерале. На Украйне крестьянин называет себя малороссом, хохлом, или русским; слово "рутен" не существует (17).

А теперь вдруг оказывается, что и в древней Киевской Руси никогда и не бывало,- даже 1000 лет назад была только Ruthenia! Так искажается история когда это полезно австро-германским политикам.

-

4. СЛОВО " РОССИЯ".

Мы рассмотрели два паспорта, изготовленные за последние 20-30 лет для Руси киевского периода при благосклонном содействии австрийского правительства; читатель, конечно, убедился в их подложности. Скажем теперь несколько слов о паспорте законном.

"Русь", "русские" - вот единственное название, обобщающее племена и земли древней России. Слово "русь" имеет два значения: первоначальное - племенное, позднейшее - территориальное. По известию киевского летописца, "русью" называлось то варяжское (скандинавское) племя, из которого были призваны Рюриковичи (18); Соловьев вполне логично предполагает, что оно играло роль на пути из варягов в греки задолго до призвания князей. Территориальное название "Русь" применялось двояко: в смысле обобщающем все русские земли ("митрополит Киевский и всея Руси") и в более тесном - для обозначения собственно Киевского княжества (12-ый век); постепенно название стало распространяться и на другие земли (на Чернигов, Волынь, Новгород (19), Галич, и пр. Новгородская волость "старейшая во всей Русской земле", записано в летописи под 1206 годом. Великий князь литовский Гедимин (1316-41) титулуется в Вильне "великим

князем литовском, жмудском и русским" (20). Северо-восточная Русь другого обобщающего названия кроме "Русь" и "Россия" (21) не имела: по русски слова *moscoviti* не существует (22); оно создалось на западе, когда могущество московского великого князя заслонило собой от иностранных взоров остальную Россию (23).

Чтобы покончить с номенклатурой, привожу в примечании ряд латинских цитат, свидетельствующих, что и на этом языке во все века говорилось *Russia*, *russi* (3). Как и слово *ruteni*, названия эти применялись безразлично и к южной России (напр., к Галиции), и к северной (напр., к Новгороду, и к Русско-литовскому государству. Из этих цитат обращает на себя внимание грамота Юрия 2-го Галицкого: она свидетельствует, что в последние годы существования галицкого княжества, когда верхи его населения вполне уже были захвачены западной культурой, официальное название его было не *Ruthenia*, а *Russia*. Это к тому же первое упоминание слова **Малороссия** в документах (25). От слова "Малороссия" (а не от мнимого малого роста) произошло название "малороссы", которое было обычным названием населения Украйны вплоть до 1917 года, когда ему навязали имя украинцев, чтобы изгнать из самого имени свидетельство о единстве русского народа. Слово украинец хотя и существовало (кажется с прошлого века), но произносилось так редко, что когда в 1917 году его ввели в употребление, мы русские (в том числе и малороссы) спрашивали друг друга, где на нем ставить ударение (26).

С тою же целью изгнания из имени указания на единство русского народа появилось в последние дни в газетах запада для обозначения белоруссов дикое название *les ruthenes blancs*, *ruteni bianchi*!

Русские люди! Неужели не щемит вам сердце от стыда, слыша, как вам дают какие-то клички, видя, как среди вас находятся готовые рабски их повторять? Не дорожит своим именем лишь "не-

помнящий родства", если он к тому же лишен сознания личного достоинства. Для человека перемена имени это часто признак потери гражданских прав. Не страшный ли это признак и для народа?

Когда нибудь будут напечатаны данные опросов наших солдат, прошедших чрез австро-германский плен; тогда русское общество узнает, как в специальных школах пропаганды наши враги прививали десяткам тысяч (!) наших темных "малых сих" мысль, будто они не русские, а отдельный украинский народ, не белоруссы, а рутены, и как с истинно дьявольским искусством и сатанинской злобой внедряли в их души ненависть к братьям и к матери-родине. Цель врагов ясна, но каково должно быть партийное ослепление, чтобы спешить на встречу их желанию раздробить Россию и тем обеспечить порабощение германцам и Великой, и Малой, и Белой ее части. Братья, опомнитесь, покуда не поздно.

Обобщим сказанное о древнем периоде. Мы почти воздержались от личного мнения; за нас говорили цитаты документов. Голоса этих ветхих, бесстрастных свидетелей дают по нашему вопросу ответ вполне определенный, а именно:

1) Страна, заселенная русским народом от Карпат до Белого моря и Суздаля, от Новгорода до Киева, - была не чем иным, а Р о с с и е й ;

2) Народ, населявший эту страну, называл себя сам р у с с к и м, одинаково и в Галиции, и в Новгороде, а землю свою называл Р у с ь ю;

3) Иноземцы называли Россию *Russia*, а русских *russi* ; но применяли также и искаженные названия *Rutenia*, *ruteni* . В применении этих 4-ех имен иностранцы никакого различия между севером и югом России не делали: и киевские, и новгородские русские одинаково назывались то *russi* , то *ruteni* ;

4) Наконец, и м е н и Украйна и в помине нет ни в до-татарский период, ни 150 лет позже; название у к р а и н е ц родилось еще несколько веками позднее.

Не ясно ли, что стремление украинофильцев использовать различие имен (*russi* и *ruteni*) в том смысле, будто на севере Руси жил иной народ, чем на юге ее, ничего общего с исторической правдой не имеет. Утверждение о существовании киевской *Rutenia*, как государства отличного от России, или о существовании Украйны в до-татарский период есть не более, как беззастенчивая политическая мистификация, ведомая в рассчете на малое знакомство иностранного общества с древней русской историей и с русским языком (27).

В вопросе названий мы вышли за поставленную себе хронологическую границу. Вернемся к Киевской Руси.

-

5. ВЕЛИКОРОССЫ, МАЛОРОССЫ И БЕЛОРУССЫ.

Мы видели, что до нашествия татар на всем пространстве тогдашней России действовала и господствовала единая народность - русская. Но мы видели также, что лет сто после этого нашествия, с 14-го века, встречается (для Галиции) официальное название Малой России, название, от которого со временем произойдет наименованье части нашего южного населения малороссами. У этого населения сложится особое наречие, свои обычаи, а в 17-ом веке появится некоторое, хотя и зачаточное, подобие государственной самостоятельности. Такие исторические явления не импровизируются; корни их должны уходить в глубь веков, - и не в праве ли мы предположить, что уже за рассматриваемый до-монгольский период в толще народной происходили какие-то изменения, издалека подготовлявшие раздвоение единой русской народности?

В 1911 году в Петрограде скончался маститый профессор Ключевский, новейший из корифеев русской историографии, человек, одаренный исключительным даром проникновения в тайники былой жизни народа. От прикосновения его критического резца с исторических личностей спадают условные

очертания, наложенные на их облик традиционными, на веру повторявшимися поверхностными суждениями. Ни воплощения государственных добродетелей, ни носителей безпримерного злодейства вы не встретите на страницах его книги; там пред вами проходят живые люди,- сочетание эгоизма и доброты, государственной мудрости и безрассудных личных вожделений. Но не только Андрей Боголюбский или Иван Грозный воскресает под его творческим прикосновением; оживает и без'имянный, почти безмолвный, строитель своей истории,- обыденный русский человек: он бьется за жизнь в тисках суровой природы, отбивается от сильных врагов и поглощает слабейших; он пашет, торгует, хитрит, покорно терпит и жестоко бунтует; он жаждет над собой власти и свергает ее, губит себя в распрях, уходит в дремучие леса молитвенно схоронить в скиту остаток своих годов или убегает на без - удержный простор казачьих степей; он живет ежедневной серой жизнью мелких личных интересов,- этих назойливых двигателей, из непрерывной работы которых слагается остов народного здания,- а в годы тяжких испытаний поднимается до высоких порывов деятельной любви к гибнущей родине. Этот простой русский человек живет на страницах Ключевского, таким, как был, без прикрас, во всей пестроте своих стремлений и дел. Крупные личности, яркие события,- это у Ключевского лишь вехи исторического изложения: к ним тянутся и от них отходят многотысячные нити к тем безвестным единицам, которые своей ежедневной жизнью, сами того не зная, сплетают ткань народной истории. Мысль Ключевского, зарожденная в высокой области любви к правде, за десятки лет ученого труда пронизала мощный слой исторического сырого материала, претворила его, и течет спокойная, струей исключительного удельного веса, бесстрастная и свободная. Нигде нет фразы, нигде он не унижается до одностороннего увлечения, всюду у него, как в самой жизни, сочетание света и тени, всюду - о лицах, классах, народностях, об

эпохах,- беспристрастное, уравновешенное суждение. В наш век рабской партийной мысли и лживых слов книга эта - умственная услада и душевное отдохновение. Ей мы можем довериться. О разветвлении русского народа она повествует так.

Киевская Россия достигла своего расцвета в средине 11-го века. Со смерти Ярослава 1-го (1054) начинается постепенное увядание; основной его причиной была беспрерывная борьба с азиатскими племенами, давившими на южную Русь с востока и с юга. Россия отбивалась и переходила сама в наступление; нередко соединенные княжеские дружины углублялись далеко в степь и наносили жестокие поражения половцам и иным кочевникам; но на смену одних врагов приходили с востока другие. Силы Руси истощались в неравной борьбе и наконец она не выдержала, стала сдавать. Жизнь в пограничных землях (на востоке по Ворскле, на юге по Роси), сделалась не в меру опасной, и с конца 11-го века население стало их покидать. От 12-го века имеем ряд неопровержимых свидетельств запустения Переяславского княжества, т.е. пространства между Днепром и Ворсклой. В 1159 году поспорили между собою два двоюродных брата, один, князь Изяслав, только что занявший киевский престол, другой - Святослав, заменивший его на столе черниговском. На упреки первого, Святослав отвечает, что "не хотя лить крови христианской", он смиренно удовлетворился, "городом Черниговым, с семью другими городами, да и то пустыми: живут в них псари, да половцы". Значит в этих городах остались лишь княжеские дворовые люди, да мирные половцы, перешедшие на Русь. В числе этих семи запустелых городов мы к нашему удивлению встречаем и один из самых старинных и богатых городов Киевской Руси - Любеч, лежащий на Днепре. Если запустели города, даже в самом центре страны, то что же сталось с беззащитными деревнями? Одновременно с признаками отлива населения из Киевской Руси замечаем и следы упадка ее экономического благосостояния. Внешние торговые обороты ее все

более стеснялись торжествовавшими кочевниками. " ... А вот поганые уже и пути (торговые) у нас отнимают", говорит в 1167 г. кн. Мстислав волынский, стараясь подвинуть свою братию князей в поход на степных варваров. Итак запустение южной части Киевщины во второй половине 12-го в. не подлежит сомнению. Остается решить вопрос, куда девалось население пустевшей Киевской Руси.

Отлив населения из Приднепровья шел в 12-м - 14-м вв. в двух направлениях, - на северо-восток и на запад. Первое из этих движений привело к зарождению великорусской ветви русского народа, - второе - к зарождению малороссийской его ветви.

Образование велико-русской ветви.

Переселение на северо-восток направлялось в пространство, лежащее между верхней Волгой и Окой, в Ростовско-суздальские земли. Страна эта была отделена от Киевского юга дремучими лесами верховьев Оки, заполнявшими пространства нынешней Орловской и Калужской губерний. Прямых сообщений между Киевом и Суздалем почти не существовало. Владимир Мономах (+ 1125), неутомимый ездок, на своем веку из'ездивший Русскую землю вдоль и поперек, говрит в поучении детям с некоторым оттенком похвальбы, что один раз поехал из Киева в Ростов этими лесами. Настолько это было тогда трудное дело. Но в середине 12-го века ростовско-суздальский князь Юрий 1-ый, воюя за киевский стол, водил этим путем против своего соперника, волынского Изяслава, из Ростова к Киеву целые полки. Значит за этот период произошло какое-то движение в населении, прочищавшее путь в этом направлении. В то самое время, когда стали жаловаться на запустение южной Руси, в отдаленном Суздальском крае замечаем усиленную строительную работу. При Юрии 1-ом и сыне его Андрее Суздальском здесь возникают один за другим новые города. С

1147 г. становится известен городок Москва. Юрий дает ссуды переселенцам; они заполняют его пределы "многими тысячами". Откуда пришла главная масса переселенцев - об этом свидетельствуют названия новых городов: их зовут так же, как звались города южной Руси (Переяславль, Звенигород, Стародуб, Вышгород, Галич); всего любопытнее случаи перенесения пары имен, т.е. повторение имени города и реки, на которой он стоит (28). Свидетельствует о переселении из Приднепровья также и судьба наших древних былин. Оне сложились на юге, в до-татарский период, говорят о борьбе с половцами, воспевают подвиги богатырей, стоявших за русскую землю. Былин этих на юге народ теперь не помнит,- их заменили там казацкие думы, поющие о борьбе малороссийского казачества с поляками в 16-ом и 17-ом веках. Зато киевские былины сохранились с удивительной свежестью на севере в Приуралье, в Олонецкой и Архангельской губерниях. Очевидно, на отдаленный север былинные сказания перешли вместе с тем самым населением, которое их сложило и запело. Переселение совершилось еще до 14-го века, т.е. до появления на юге России литвы и ляхов, потому что в былинах нет и помина об этих позднейших врагах Руси.

Кого нашли в Суздальской земле новые насельники? История застает северо-восточную Русь финской страной, а потом видим ее славянскою. Это свидетельствует о сильной славянской колонизации; она происходила уже на заре русской истории; Ростов существует до призвания князей; при Владимире Святом в Муроме уже княжит сын его Глеб. Это первое заселение страны русскими шло с севера, с Новогородской земли и с Запада. Таким образом, днепровские переселенцы вступили уже в русскую землю. Но были здесь еще и остатки давних туземцев - финнов. Финские племена стояли еще на ниском уровне культуры, не вышли из периода родового быта, пребывали в языческой первобытной темноте и легко уступили перед мирным напором русских. Напор действительно был мирным; никаких следов борьбы не

сохранилось. Восточные финны были нрава кроткого, пришелец тоже не был обуян духом завоеваний: он искал лишь безопасного угла, а главное,- места здесь было всем вдоволь. В настоящее время поселения с русскими названиями расположены вперемежку с селениями, в именах которых можно угадывать финское их происхождение; это свидетельствует, что русские занимали свободные места промежду финских участков. Из встречи двух рас не вышло упорной борьбы ни племенной, ни социальной, ни даже религиозной. Сожительство русских с финнами привело к почти повсеместному обрусению последних и к некоторому изменению антропологического типа у северных русских: широкие скулы, широкий нос - это наследие финской крови. Слабая финская культура не могла изменить русского языка,- в нем насчитывают только 60 финских слов; подверглось некоторому изменению произношение. (29).

Итак, в Ростовско-суздальской земле скрестились и слились струи переселения русского элемента с северо-запада, со стороны Новгорода, и с юго-запада, со стороны Киева; в этом море русской народности финские племена потонули бесследно, слегка лишь окрасив воду его. Наличие финского влияния подмечено исследованиями специалистов; практически оно не существует: ни один великоросс финской крови в себе не чувствует и не сознает, а простой народ и не подозревает о ее существовании. Таков этнографический фактор в образовании великорусского племени. Влияние природы на смешанное население - другой фактор.(30).

Ключевский посвящает несколько прекрасных страниц тому, как суровая природа - морозы, ливни, леса, болота,- отразилась на хозяйственном быте великоросса, как она разбросала его по мелким поселкам и затрудняла общественную жизнь, как приучала к одиночеству и замкнутости и как развивала привычку к терпеливой борьбе с невзгодами и лишениями. "В Европе нет народа менее избалованного и притязательного, приученного меньше

ждать от природы и более выносливого." Короткое лето принуждает к чрезмерному кратковременному напряжению сил, осень и зима к невольному долгому безделью и "ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, какое может развить великоросс; но и нигде в Европе, кажется, не найдется такой непривычки к ровному, постоянному труду, как в той же Великороссии." "Великоросс боролся с природой в одиночку, в глуши леса с топором в руке." Жизнь в уединенных деревушках не могла приучить его действовать большими союзами, дружными массами и "великоросс лучше великорусского общества". Надо знать тамошнюю природу и тамошних людей, чтобы оценить ум, блещущий на этих страницах Ключевского, исполненных той настоящей любви к родине, которая не хочет высказываться, а невольно сквозит между строк.

Бросим взгляд на политические условия, в которых происходил процесс слагания великорусского племени. Русские входили в Ростовско-суздальскую землю и селились в ней свободно, но выход из нее, дальнейшее расселение встречали препятствия. На севере сильных соседей-иноплеменников не было, но там, по рекам бассейна Белого моря, издавна гуляла новгородская вольница; углубляться в бесконечные лесные дебри, не владея реками, было не к чему. С востока, близ устьев Камы и Оки, кроме финских племен, жили волжские болгары, представлявшие собою некоторую, враждебную русским, государственную силу. С юга заслоняли простор кочевые азиатские племена, а на западе с 13-го века начало слагаться государство Литовское. Конечно, возможность распространения не была совершенно исключена, но мы будем близки к истине, если скажем, что история озаботилась поставить население Ростовско-суздальских земель в течение двух веков (1150-1350) в обособленное положение; она как бы желала, чтобы предоставленное самому себе, население перероднилось, слилось, спаялось и образовало известное племенное единство. Так и случилось.

и случилось в значительной степени наперекор пониманию тогдашних многочисленных носителей государственной власти.

Заключенное в указанных пределах население центральной части Европейской России входило в состав целого конгломерата княжеств. Тверь, Ярославль, Кострома, Ростов, Суздаль, Рязань, Нижний Новгород,- вот стольные города важнейших из них. Здесь княжили Мономаховичи, потомки брата Андрея Суздальского, упомянутого уже нами Всеволода 3-го Большое Гнездо.

Удельные князья жили мелкими интересами, несли народу раздор и смуту, а измученный народ хотел тишины и покоя. Москва дала ему покой: "бысть оттоле (со дня вокняжения Иоанна Калиты) тишина велика по всей Русской земле на сорок лет", записала летопись. Наод шел по пути этнографического об'единения; "к половине 15-го века среди политического раздробления сложилась новая национальная формация". (31). А Москва создавала об'единение политическое: к середине 14-го века она впитала уже немало уделов и была настолько сильна, что, по словам летописца, сыну Калиты, Симеону Гордому (1341-1353), "все князья русские даны были под руки". Пройдет еще 30 лет, и московский князь об'единит против татар русские силы и смело поведет их вдаль от Москвы на Куликово поле, ибо ополчит он их не для защиты с в о е г о лишь удела, а чтобы заслонить ими в с ю русскую землю. Там, на Куликовом поле, родится национальное Московское государство. Веком позднее, окрепшая Москва возьмет на себя другую высокую национальную задачу - освобождение от иностранного владычества под'яремных частей Русской земли: в 1503 году литовские послы станут упрекать Иоанна 3-го, зачем он принял, перешедших к нему от Литвы со своими уделами, черниговских (приокских) Рюриковичей; "А мне разве не жаль, ответит им Иоанн, своей отчины, Русской земли, которая за Литвой - Киева, Смоленска и других городов!".

Так и сложилось и об'единилось вокруг Мо-

сквы великорусское племя. С московского князя спали частновладельческие черты мелкого удельного князя: он сознал себя главой национального государства, а народ почуял свое государственное единство. Какая же национальная идея жила в этом народе? Чаяния какой народности воплощал в себе этот государь? Великорусской? Кто знает русскую жизнь, улыбнется при этом предположении. Великорусской идеи, чувства великорусского, таких целей и задач нет и никогда не существовало; было бы смехотворно говорить, например, о великорусском патриотизме. Национальное чувство, воодушевлявшее Московскую Русь было не великорусское, а р у с с к о е , и государь ее был государем р у с с к и м . Официальный Московский язык знал выражение "Великая Русь", но как противуположенье другим русским областям, Руси Белой и Малой; понимал он эту Великую Русь (Великороссию) не иначе, как частью единой, целой России: " Божией милостью Великий Государь, Царь и Великий Князь всея Великия, Малыя и Белыя Руси Самодержец",- так формулирована эта мысль в титуле московских царей. Но термин "великоросс" Москва вряд ли знала: это искусственное, книжное слово зародилось, вероятно, по присоединении Малороссии, как противовес названию ее населения. В широкий обиход оно проникло только в наши дни, после революции. Костромской крестьянин до сих пор также мало подозревал, что он великоросс, как екатеринославский, что он украинец, и на вопрос, кто он, отвечал: "я костромич" или "я русский".

М а л о р о с с ы

Вернемся к изложению выводов проф. Ключевского.

Другая струя отлива русского населения из Поднепровья направилась, как мы сказали, на запад, за Западный Буг, в область верхнего Днестра и верхней Вислы, в глубь Галиции и Польши. Следы этого отлива обнаруживаются в судьбе двух

окрайных княжеств - Галицкого и Волынского. В иерархии русских областей эти княжества принадлежали к числу младших. Во второй половине 12-го века Галицкое княжество неожиданно делается одним из самых сильных и влиятельных на юго-западе. С конца 12-го века, при князьях Романе Мстиславиче, присоединившим Галицию к своей Волыни, и при его сыне Данииле, соединенное княжество заметно растет, густо заселяется, князья его быстро богатеют, несмотря на внутренние смуты, распоряжаются делами юго-западной Руси и самим Киевом; Романа летопись (1205) величает "самодержцем всей Русской земли".

Запустение днепровской Руси, начавшееся в 12-ом веке, было завершено в 13-ом веке татарским погромом 1229-1240 г.г.. С той поры старинные области этой Руси, некогда столь густо заселенные, надолго превратились в пустыню со скудным остатком прежнего населения. Еще важнее было то, что разрушился политический и народно-хозяйственный строй всего края. В самом Киеве, после погрома 1240 года, насчитывалось лишь 200 домов, обыватели которых терпели страшное угнетение. По опустевшим степным границам Киевской Руси бродили остатки ее старинных соседей печенегов, половцев, торков и других инородцев. В таком запустении оставались южные области Киевская, Переяславская и частью Черниговская, едва-ли не до половины 15-го столетия. После того, как юго-западная Русь с Галицией в 14-ом веке была захвачена Польшей и Литвой, днепровские пустыни стали южной окрайной Литвы, а позднее юго-восточной окраиной соединенного Польско-Литовского государства. В документах с 14-го века для юго-западной Руси появляется новое название, но название это не "Украйна", а "Малая Россия".

"В связи с этим отливом населения на запад объясняется, - говорит Ключевский - одно важное явление в русской этнографии, именно образование малороссийского племени". Приднепровское население, нашедшее в 13-ом веке в глубине Галиции и

Польши надежное укрытие от половцев и прочих кочевников, оставалось здесь и в течение всего татарского периода. Отдаленность от центра татарской власти, более сильная западная государственность, наличие каменных замков, болота и леса в Польше, горная местность в Галиции - оградили южан от полного порабощения монголам. Это пребывание в единородной Галиции и в гостях у поляков длилось 2-3 столетия. С 15-го века становится заметно вторичное заселение среднего Приднепровья. Оно - следствие обратного отлива крестьянского населения, который был "облегчен двумя обстоятельствами: 1) южная степная окраина Руси стала безопаснее вследствие распадания Орды и усиления Московской Руси; 2) в пределах Польского государства прежнее оброчное крестьянское хозяйство в 15-ом веке стало заменяться барщиной и крепостное право получило ускоренное развитие, усилив в порабощаемом сельском населении стремление уходить от панского ярма на более привольные места". В следующей главе мы приводим некоторые хронологические данные, характеризующие это возвращение русского населения на родные места, здесь же придерживаемся, как можно ближе, нашего автора. "Когда таким образом стала заселяться днепровская украйна, то оказалось, что масса пришедшего сюда населения чисто-русского происхождения. Отсюда можно заключить, что большинство колонистов, приходивших сюда из глубины Польши, из Галиции и Литвы, были потомки той руси, которая ушла с Днепра на запад в 12-ом и 13-ом в.в. и в продолжении двух-трех столетий, живя среди литвы и поляков, сохранила свою народность. Эта русь, возвращаясь теперь на свои старые пепелища, встретилась с бродившими здесь остатками старинных кочевников торков, берендеев, печенегов и проч.. Я не утверждаю решительно, что путем смешения возвращавшейся на свои древние днепровские жилища и оставшейся здесь руси с этими восточными инородцами образовалось малорусское племя, потому что и сам не имею и

в исторической литературе не нахожу достаточных оснований ни принимать, ни отвергать такое предположение; равно не могу сказать, достаточно ли выяснено, когда и под какими влияниями образовались диалектические особенности, отличающие малорусское наречие как от древнего киевского, так и от великорусского. Я говорю только, что в образовании малорусского племени, как ветви русского народа, принимало участие обнаружившееся и усилившееся с 16-го века обратное движение к Днепру русского населения, отодвинувшегося оттуда на запад, к Карпатам и Висле, в 12-ом и 13-ом в.в.".

Все, что мы сказали до сих пор о малороссах, есть дословная или почти дословная выписка из курса проф. Ключевского (т.1, стр.351-354). Мы сознательно прибегли к такому упрощенному способу изложения. Украинофильская партия не стесняется обвинять своих противников во лжи и подтасовках. Пусть она считается не со мною, а с проф. Ключевским. Есть мертвые, на которых труднее клеветать, чем на живых.

В последней фразе этой выдержки заключается полное отрицание всех теперешних вздорных утверждений украинофильской пропаганды, будто существует какой-то "украинский народ" и при том иного происхождения, чем русский.

Ключевский не счел себя в праве высказаться "решительно", когда сложилась малороссийская ветвь и когда начало слагаться малороссийское наречие. Он знал какую цену приобретают его выводы, и не решался их делать окончательно, не имея возможности несспоримо подкрепить в них каждое слово. Для нас, однако, нет ни малейшего сомнения, что дело обстояло именно так, как он говорит. Население, пришедшее в 12-ом и 13-ом в.в. с Днепра на Польшу, явилось туда в качестве беженцев, несчастное и разоренное; в поисках за насущным хлебом, оно не могло разойтись по чужой территории, не могло занять в иноплеменной стране иного положения, как приниженное; религиозная

рознь ограждала, до известной степени, чистоту русской и польской крови, но язык русских переселенцев не мог не поддаться влиянию окружающей народности: он впитал в себя много польских слов, и произношение его, конечно, тогда и начало изменяться; так нарождалось малороссийское наречие(32). Пребывание в гостях у западных соседей внесло в малороссийский словарь также не мало венгерских и молдаванских слов. Вернувшись на родину, потомки этой руси застали здесь потомков прежних кочевников и татар: кровь их иногда сквозит в облике малоросса, в смуглости его кожи и в его характере.

Прекрасна страна, где в 14-ом и 15-ом веке окончательно сложилось малороссийское племя, прекрасен

...... край, где все обильем дышит,
Где реки льются чище серебра,
Где ветерок степной ковыль колышет,
В вишневых рощах тонут хутора...

Здесь солнце светит ярко, снег лежит всего три месяца; здесь нет болот Полесья, ни песков Дона, ни маловодных пространств черноморских степей. Когда-то густая трава с головой укрывала тут украинского всадника от хищного взора крымского татарина; теперь тихими волнами колышется на необозримых полях тяжелый колос пшеницы или стелется широкий лист свекловичных плантаций. Великолепны дубы на Украйне, ее пирамидальные тополя, и богаты плодовые сады. Все сделала природа, чтобы отягчить жизнь великоросса; ничего не забыла, чтобы окружить довольством и радостью его более счастливого южного брата. И он ценит дары природы: его песня обычно сложена в радостных мажорных тонах, и поет она про любовь и про счастье; он любит красоту и уютность жизни; поэтичны его белые мазанки, окруженные цветами; веселы и часты вечеринки в многолюдных селениях; красива одежда, дольше, чем в других частях России, устоявшая перед напором фабричного обезличивания. Прелестный юмор присущ самой природе малоросса и не покидает его ни в рас-

сказе, ни в неожиданных, случайно на ветер брошенных, замечаниях, ни в шутке над самим собой. И при всей этой веселости какой-то отпечаток медлительности и восточной неподвижности лежит на его мышлении; когда малоросс дошел до какого либо решения, хотя бы несуразного, его не переубедишь никакими доводами логики, и не даром другие русские говорят "упрям, как хохол". Но это упрямство, настойчивость, на ряду с хорошими физическими данными, делает из него одного из лучших солдат русской армии. Он отличный, осмысленный работник в поле, не жалеющий удобрения даже для своей богатейшей черной земли. Его земледельческие качества развились не только благодаря щедрой природе, но и в силу экономических и правовых причин: малороссийский крестьянин - полный собственник своей земли, тогда как великорусская масса крестьянства до последних лет (до реформы Столыпина 1907 г.) изнывала под социалистическим гнетом сельской общины, уже много веков назад почти осуществившей идеал социализма,- принудительное равнение по слабейшему.

Быть может наша характеристика несколько искусственна; оно и понятно,- мы старались подчеркнуть различие между двумя ветвями русского народа. В жизни различие это менее заметно, в культурном классе оно совсем исчезло. Малороссы, переселившиеся за Волгу и в Сибирь или заселившие черноморские степи совместно с великороссами, став с ними в одинаковые природные условия, постепенно теряют, хотя и медленно, свои отличительные черты; говор их, обогатив речь великоросса, понемногу уступает место обще-русскому языку и на вопрос: "ты кто будешь?" такой переселенец ответит, то - "русский", то - "малоросс". Но никто еще не слыхивал в этом случае ответа: "я украинец".

Малороссийское племя слагалось в тяжелых политических условиях. Со взятием Киева татарами (1240), Киевское княжество потеряло даже внешние признаки самостоятельности: на протяжении свыше 100 лет нет упоминания о киевских князьях. Г-н Грушевский, и тот вынужден был выразить сомнение

в их существовании. В 1363 году опустевший край стал легкой добычей Литвы; в Киеве и других стольных южных городах вокняжились члены семьи Гедимина. Когда русь возвратилась в Приднепровье, она застала здесь чужую государственность, и судьба ее с тех пор (и до 1/2 17-го века) оставалась в иноплеменных руках. С середины 16-го века благожелательная литовская власть сменилась черствой властью Польши; под влиянием экономического и религиозного гнета, в пассивно прозябавшем населении пробуждается народное самосознание: борьба с поляками и с католицизмом, являвшимся ему в образе "польской веры", заполняет жизнь малорусского населения на протяжении ста с лишним лет. Основные факты этой борьбы читатель найдет в дальнейшем изложении, пока же запомним один несомненный исторический факт: от начала своего зарождения и до дня, когда оно политически слилось с Московским государством, малороссийское племя никогда самостоятельным не было. История указала трем ветвям русского народа любовно сплетаться в дружном единении: иначе иноплеменник разрывает их и веками топчет безжалостной пятой.

6. КОМУ ПРИНАДЛЕЖАТ ЧЕРНОМОРСКИЕ СТЕПИ.

Россия и Азия.

У Руси киевского периода был на востоке и на юге грозный враг - степь, вековая арена азиатских хищников.

Азия с незапамятных времен древности, от времени до времени, высылала из своих недр племена диких кочевников. Они входили широкими воротами между Уралом и Каспийским морем, собирались где-то в степях нижней Волги и вдруг, как гонимая ураганом саранча, неслись на запад по черноморским степям через нижний Дон, Днепр и Днестр, чрез Карпаты и Дунай, разрушать и обновлять обветшалое наследие римской государственности. Так пронеслись в 5-ом веке гунны, сметя в

Днепровском бассейне Готское государство Германриха; вслед за ними прошли болгары, оставив часть своего племени навсегда на средней Волге; чрез 100 лет после гуннов прокатилась волна аваров, захлестнула передовые восточные славянские племена в Приднепровье и встревожила с насиженных мест в Карпатах остальных их сородичей; тогда в 6-ом веке началось усиленное расселение славянских племен с Карпат на юг, восток и на север. Век, когда зарождалась русская земля, был временем сравнительного затишья в степи,- не было бури, но волны катились непрестанно: козары (в 9-ом и 10-ом в.в.), печенеги (в 10-ом и 11-ом в.в.), половцы (в 11-ом, 12-ом и 13-ом в.в.) триста лет беспрерывным прибоем тревожат Киевскую Русь, не дают ей отойти от Днепра на Восток, не дают спуститься до Черного моря. Юной Руси, передовому бастиону культурной христианской Европы, пришлось оказать ей тогда великую услугу: отбивая, сдерживая, поглощая кочевые племена, она ограждала левый фланг крестоносной Европы. Запад тогда не знал, да и теперь не вспоминает, этой услуги; но России она обошлась в дорогую цену, особенно России южной, принимавшей на себя главные удары все новых волн.

Были и другие причины ослабления Руси в 12-ом в., причины внутреннего порядка: междуусобная борьба Рюриковичей, о которой мы говорили выше, и недочеты социального строя, вопрос о которых стоит в стороне от нашей темы. Не выдержал неокрепший организм этого двойного испытания,- стали люди уходить из неспокойных мест, началось (с конца 12-го в.) запустение Киевской Руси, началось перенесение центра тяжести государственной жизни на север,- в леса, вдаль от опасной степи, туда, где зарождалось Московское княжество. И когда в 13-ом веке из степи налетел девятый вал, нагрянуло татарское нашествие (1224 и 1239), юг был сломлен; Киев после храброй защиты взят и сожжен (1240). В 1246 г. францисканец Плано Карпини проезжал на Волгу проповедывать слово Христово татарам; на

пути из Владимира Волынского к Киеву и далее он почти не встречал русских людей,- зато видел в полях бесчисленное множество костей и черепов.

Это был трагический час перелома в русской истории. Жизнь замирала на Днепре, но семя ее было переброшено на северо-восток и здесь, в сравнительном укрытии, медленно прорастало: упорно, тяжкими усилиями поднимала голову Москва.

Читатель заметит, насколько эти факты противоречат обычному западному представлению о России, как об азиатской силе, грозящей Европе: не угроза ей, а охрана ее от Азии,- вот роль России сквозь всю ее историю (33). Но нас интересует теперь другой вывод из изложенного: нам интересно очертание восточной и южной границы Руси, или, вернее, восточного ее фронта ко времени татарского нашествия.

Покинув в 6-ом веке Карпаты, утвердившись в 9-ом на великом водном пути (Новгород-Киев), славянские племена, составившие русский народ, не остановили своего стремления на восток, но стремление это встретило на различных частях фронта различную степень сопротивления. На севере движение затрудняла лишь природа, и русские здесь продвинулись на восток далеко, за Вятку; в центральной России, на средней Волге, путь руси был прегражден болгарским государством (будущим царством Казанским); здесь Россия ко времени нашествия татар успела лишь достигнуть устья Оки и укрепиться на нем, построив Нижний-Новгород (1221); наконец, на юге силы Азии имели перевес, и Россия едва удержалась на Днепре. Соответственно этому, граница начиналась на севере восточнее Вятки, шла на Нижний, охватывала Рязанское княжество, Орловскую землю и княжество Курское и вдоль реки Сулы подходила к Днепру; против Киевского участка его она отстояла от Днепра лишь на 100-200 верст; у реки Роси, правого Днепровского притока, впадающего всего в 150 верстах южнее Киева, граница пересекала Днепр и шла под прямым углом по Роси и далее к южной границе Буковины (34).

Такое очертание границы доказывает, что пространство позднейшей Европейской России делилось в древности не по параллели (как разделили его германо-большевики в Брест-Литовске), а в направлении с северо-востока на юго-запад; северо-западная часть - это Россия (Европа), юго-восточная - это "степь" (Азия). Непрестанная борьба этих двух частей составляет одно из основных явлений русской истории. Тысячелетний процесс отодвигания юго-восточной границы закончился только в эпоху империи, закреплением Азова за Россией в 1736 г. и занятием черноморского побережья при Екатерине Великой.

Если теперь посмотрим на карту Германской Украйны, то увидим, что почти все пространство былой азиатской степи, лежащее к западу от Дона и до границы Румынии, включено творцами Брест-Литовского договора в пределы Украйны. Невольно является предположение, что степь эта, в эпоху позднейшую, рассмотренной нами, была отвоевана от татар украинским казачеством, что заселили ее только малороссы, и что центром, где созрела мысль утверждения России на берегах Черного моря, был Киев. Предположение совершенно ошибочное. Только северо-западный угол этого пространства, прилегающий к левому берегу Днепра (т.е. губерния Полтавская, соседняя часть Харьковской и юго-западная часть Курской губ.) был приобретен, если можно так выразиться, из Киева; участок этот образовал в 16-ом и 17-ом в.в. левобережную Украйну. Вся остальная площадь присоединена к России усилиями Москвы и Петербурга.

Завоевание степи.

Роль Москвы.

В 1239-41 г. татары Батыя разграбили и пожгли Суздальскую землю и западную Россию, проникли в Литву, где разорили Гродно, огнем и мечем прошли насквозь всю многострадальную южную Русь, вторглись в Польшу, Силезию, в Моравию, Венгрию,

всюду нанося поражениями опустошили Трансильванию. Но судьба спасла Западную Европу: в далекой Монголии скончался верховны хан и Батый повернул назад в волжские степи. В степи образовались монгольские государства: Ногайская Орда к западу от Днепра, Орда Золотая и другие - в степях Дона и Волги.

Бессильная, раздробленная, обезглавленная лежала истощенная Россия у ног победителя. Природа не дала ей в помощь для ограды с юга ни гор, ни рек, ни даже камня, чтобы создавать себе укрепления. 13-ый и 14-ый век были веками уныния, духовного и физического оскудения. Но в народной глубине все же текли струи возрожденья, и в 1380 г. желанный день настал.

8 сентября 1380 г. объединенные силы русских князей, под главенством московского великого князя, разбили на Куликовом поле (в пределах нынешней Тульской губ.) многочисленные полчища татарского царя Мамая. Куликовская битва - поворотная грань в истории монгольского ига: отныне перевес сил склоняется на сторону России. Победа эта - дело рук северной России, сумевшей за 150 лет, протекших с татарского нашествия, окрепнуть и об'единиться вокруг юной Москвы. Юг России в этой борьбе не участвовал: он находился под иноземным господством татар (35), Литвы (36) и Польши (37). Ровно через 100 лет, в 1480 г., великий князь московский разрывает в присутствии послов татарского хана его грамоту: этим актом татарское иго официально об'явлено свергнутым. В 1552 г. Иван Грозный берет Казань, в 1554 г. Астрахань: две главные монгольские державы разрушены, - и вся Волга в московских руках. Повидимому, еще в 15-ом в. приток азиатских сил с востока прекратился; но Азия нашла иной путь и наступает теперь с юга, из Константинополя. Турки овладевают древними греческими и генуэзскими колониями черноморского и азовского побережья и, в 1475 г., Крымом; крымские татары становятся авангардом Турции. Крым тех времен был разбойничьим гнездом: в течение всего

16-го века из года в год его конница, к которой по пути присоединяются кочевники со всей степи, врывается в пограничные русские земли, грабит и жжет селения, ловит мирных людей, разбросанных по полям во время работ, похищает женщин и детей; Кафа, нынешняя Феодосия, становится рынком сбыта русских, польских и литовских женщин в страны Черного и Средиземного моря. Ежегодные столкновения Москвы с крымцами принимаю временами размеры большой войны. В 1556 г. московский отряд спустился по Днепру, разбил при его устье турко-татар и взял турецкий острог Очаков (38); в 1559 г. московское войско тем же путем выплыло в море, впервые вторглось в Крым и опустошило его. В 1571 и 72 г.г. хан крымский дважды нападает на Москву с полчищами в 120.000 человек. Но нам важно лишь отметить постепенное отодвигание московской границы на юг.

Для ограждения своих южных пределов Московское государство создает оборонительные линии. Около 1500 г. главная линия системы шла по нижней Оке до Рязани, сворачивала на Тулу и кончалась близ верхнего течения Оки (где уже начиналась территория Литвы); в ближайшем к Москве участке эта линия отстояла от нее всего только верст на 150,- так еще мал был размах неокрепшей Москвы. Но лет через 60, в царствование Ивана Грозного, создается вторая линия, верст на 150 южнее первой; она проходит через Орел. Наконец, на исходе 16-го в. возникает тертья линия, много южнее; она состоит из группы укрепленных городов (39); самые южные из них (Белгород и Валуйки) находятся на южной окраине нынешней Курской и Воронежской губ., так что около 1600 г. московская оборонительная линия подошла почти вплотную к местам, где начинались татарские кочевья (40). Это строительство новых городов и укрепление существующих продолжается в 17-ом веке; к середине его, еще до соединения с Малороссией (1654), Москва владеет Харьковом и другими, более южными поселениями (41).

Южнее всего власть Московского государства проникла по Дону. Здесь донские казаки в 1637 г. взяли у турок Азов. Казачество донское никогда не теряло связи с Москвой; сознавая свое бессилие удержать завоевание против могущественной Турции, донцы просили Московского царя взять город под свою высокую руку; царь Михаил Федорович созвал "ад хок" земский собор (1642). Собор выразил готовность исполнить царскую волю, но указал на тяжелое внутреннее положение страны и царь не решился рисковать войной с Турцией; казаки обиделись и покинули город. Лишь Петр Великий вновь взял его (1696) при помощи созданной им азовской флотилии, и только в 1736 г. Азов, еще раз взятый русскими войсками, вошел навсегда в русские пределы.

На прилагаемой схеме отметьте на реке Сейме точку верстах в 150-ти от Курска, ниже по течению; отсюда проведите дугу так, чтобы она, огибая Харьков, прошла верст на 50 западнее его; потом ведите черту на юго-восток к Донецкому угольному бассейну и далее на восток к Дону; наконец спуститесь по Дону. Все, что останется севернее проведенной вами линии, составит площадь, отвоеванную от "степи" Москвою: это те приобретения, которые Московская Русь оставила здесь в наследство Российской Империи (1721).

Черноморского берега Москва приобресть оказалась не в силах, и это понятно: ведь, одновременно с беспрерывной борьбой с азиатской "степью", Московская Русь была вынуждена вести на европейском фронте тяжелую борьбу с могущественными соседями, со Швецией и Ливонией за восточные берега Балтийского моря, с Литвой и Польшей за порабощенную Западную Русь. За 103 года с 1492 по 1595 г. было 3 войны со Швецией и 7 войн с Литвой-Польшей и Ливонией; эти войны поглотили не менее 50 лет; следовательно, на западе мы круглым счетом год воевали и год отдыхали (42).

Чтобы выдержать эту борьбу за существование потребовалось необычайное напряжение народных сил - потребовалось порабощение интересов и прав лич-

ности государственным всемогуществом и создание тяжелого, но для того времени спасительного, московского самодержавия. Вряд-ли есть государство, рост которого дался ценою более тягостной вековой международной борьбы, чем рост государства московского.

Посмотрим теперь, что сделала для проникновения в татарские степи западная Русь.

Роль левобережной Украйны.

"Киев, поднимаясь после татарского разгрома, увидел себя пограничным степным городком чуждого государства" (43)(Литовского). Переяславское княжество, в былое время прикрывавшее его с востока от степи, после монгольского нашествия перестало существовать; опустела также южная часть княжества Черниговского. Имена древних городов, лежавших между Днепром и Сулой, исчезают со страниц летописей на несколько столетий, а то место, где когда-то стоял Курск, с конца 12-го века поростает лесом.

Господство Литвы переносилось западной и южной Русью легко. Мы уже знаем, что в подчиненных Литве русских княжествах литовская власть не нарушала народной жизни; как быт, как уклад, она продолжала в киевской земле быть русской, но направление государственной жизни исходило из Вильны.

Под охраной литовской государственности и московских успехов в борьбе со степью, русский народ,- но теперь уже под именем малороссов,- начинает возвращаться из-за Днепра и вновь медленно заселяет покинутые им в скорбные годы земли между Днепром, Сеймом и Ворсклой (44). С 1430 г. в документах уже упоминается город Полтава; но крымские татары еще сильны, и в 1482 г. хан их Менгли Гирей опустошает всю левобережную Украйну. Набеги крымцев ослабевают лишь с начала 16-го века; жизнь в крае становится более безопасной; с севера возвращаются семьи беженцев, ушедших при

нашествии Менгли Гирея; навстречу этому заселению из степи идет колонизация туранцев, сменяющих свою кочевую жизнь в степи на оседлую в Украйне; из-за Днестра приходят валахи. И все же, заселение страны происходило за время господства Литвы так медленно, что самая южная литовская оборонительная линия пересекала Днепр у Черкасс, севернее устья Сулы, и не ограждала даже Посулья (45). В общем выводе, можно считать, что в середине 16-го века Киевская Русь - украйна Литовского государства,- достигла вновь тех самых границ, которые независимая Киевская Русь заполняоа в эпоху своего расцвета при Ярославе Мудром (1019-1054). Дальнейших земельных приобретений Украйна не сделала: малороссы, уходившие далее на восток, вступали уже в московскую территорию и притом не в качестве завоевателей, а как беглецы, спасавшиеся от польского владычества под крыло московского орла (46).

Продвижение населения в степь и набеги крымцев породили в 15-ом веке. в целях обороны, малороссийское (украинское) казачество. С 16-го века казаки сами начали переходить в наступление против татар; но эта борьба не привела к территориальным приобретениям восточнее долины р.Ворсклы: со второй половины 16-го века главное внимание казачества обращается совершенно в иную сторону.

Мы видели, что с 1569 г., после полного слияния Польши и Литвы, или точнее после поглощения литовской государственности польскою, Польша стала наследницею всех литовских земель. Киевское Приднепровье не избегло общей участи: с этого года до 1654, в течение 85 лет, левобережная Украйна находится под властью Польши.

Заселение Украйны после 1569 г принимает характер планомерной колонизации, огромные пространства раздаются польским магнатам, котрые заселяют их выходцами из более западных частей древней России. Сперва колонизация происходит в пределах Правобережной Украйны, с конца 16-го века перехо-

дит на левый берег, но вглубь степи не проникает. Король Стефан Баторий основывает город Батурин (1575); он лежит западнее линии Сулы; еще в 17-ом веке польская семья князей Вишневецких,коим принадлежала почти вся нынешняя Полтавская губерния, принимает меры к заселению Посулья.Польское правительство озабочено не тем, чтобы колонизация проникла вглубь степи, а тем, чтобы всемерно удержать малороссийский вольный люд от такого проникновения. Ведь заселение связано с борьбой против крымцев, а набеги казаков вызывают не только ответные походы татар, но и угрозы со стороны Порты; беду натворят - "нашкодят"- украинские казаки, а отвечает за них польский король. Отсюда постоянное стремление правительства ограничить число малороссийских казаков.

Польское влияние, а затем господство, было не из легко переносимых. Внесение начала сословности, раздача земель польской шляхте, введение крепостного права, ограничение численности казаков, обращение всех, кто сверх этого числа, в крепостных,- вызывают враждебное настроение казачества. С конца 16-го века начинается ряд восстаний. Отношения осложняются религиозной распрей. Тяжелая духовная болезнь России и всех славянских государств - смешение начала национального и религиозного - глубоко гнездится даже в католической Польше: для Польши распространять католичество означает полонизировать и обратно,- тот не настоящий поляк, кто не католик и притом не латинянин. Совпадение классовой, национальной и религиозной вражды придало борьбе крайнее ожесточение; она длится почти целое столетие - упорная, тяжелая. Со стороны (выражаясь современным языком) - империализм, со стороны казаков - борьба за демократическую свободу; с обоих сторон - победы и поражения, нетерпимость и жестокость. Временами успешные военные действия казаков перекидываются на правобережную Украйну, но автономии казаки добиться не в силах. Даже, когда при Гетмане Богдане Хмельницком восстание превращает-

ся в общее народное движение и охватывает в 1648 г. все малороссийское население, успех его, несмотря на ряд первоначальных побед, не приводит к желанной цели. Помощь угнетенным братьям приходит со стороны Московского государства, и в 1654 году левобережная Украйна добровольно признает власть царя и тем освобождается наконец из-под 300-летнего иноземного господства.

Поглощенное борьбой за независимость, малороссийское казачество часто вынуждено прибегать к помощи крымцев против поляков и, естественно, лишено возможности помышлять о каких либо территориальных приобретениях в степи.

ПРАВОБЕРЕЖНАЯ УКРАЙНА.

Перейдем на правый берег Днепра. Мы можем быть кратки: говорить о каком либо самостоятельном распространении здесь малороссов к югу не приходится. Правобережная Украйна- польская провинция, и следить за изменением ее границ значило бы излагать ход территориального роста или ущерба польской государственности, в зависимости от успехов или неудач польского оружия. В 15-17 в.в. Польша делит с Россией честь обороны Европы от Азии. Буковина, Молдавия, Подолия, Волынь и отчасти Украйна становятся постоянным театром польско-турецких войн. Не будем разбираться в этом лабиринте войн и мирных договоров; это слишком удлинило бы наш рассказ. При удаче польские войска приближались к Черному морю (напр., в 1497 г. поляки совершают поход к Аккерману), а турецкие войска доходили до Сандомира, Кракова (1498)) и Львова (1672). Но владеет прибрежной степью неизменно Турция. Она же с конца 15-го в. овладевает Молдавией и нынешней Бессарабией (46), так что и вся западная часть "степи" - прочно в азиатских руках.

Под прикрытием литовской и польской государственности границы Украйны продвинулись южнее реки Роси верст на 150 по Бугу и на 50 по Днепру.(47).

Правобережная Украйна, как мы видели принимала участие в восстаниях левобережных казаков, но тщетно. Москва же оказалась не в силах освободить всю Малороссию. На правом берегу только Киев с окрестностями отошел к Москве (1667), вся прочая правая Украйна осталась в руках поляков: судьба ее переменчива в зависимости от хода войн между Турцией, Польшей и Москвой. В 1665 г. гетман правобережных казаков Дорошенко отдается под власть Турции; в 1667 г. он вновь подчиняется Польше; в 1672 г., по мирному договору, Польша вынуждена отдать правобережную Украйну и Подолию под верховенство Турции, причем Дорошенко признан ленником султана; в 1675 г. Иоанн Собесский вновь овладевает Подолией и Украйной; по миру 1676 г. 1/3 последней остается за казаками под главенством Турции, остальная часть ее опять подчинена Польше. Москва не забывает Украйны: по мирному договору 1681 г. между Турцией и Москвою правобережная Украйна признана ничьею, т. е. как бы самостоятельною, но через 2 года Польша вновь подчиняет ее, - еще на 100 с лишним лет. Только 2-ой раздел Польши (1793) освободил эту часть русской земли от иноземного владычества.

ЗАПОРОЖЦЫ.

Мы проследили положение северной границы степи к середине 17-го века, т. е. ко времени присоединения Малороссии к Московскому государству. Граница начиналась у Днестра, верстах в 200 от берега моря, пересекала Буг в таком же расстоянии от устья его и упиралась в Днепр выше устья Ворсклы; на левом берегу Днепра она выгибалась дугой на север, вновь спускалась южнее Харькова и шла далее к нижнему Дону.

Этнографически это была граница русского народа, политически - западная половина составляла границу Польского королевства, восточная - границу царства Московского.

Параллельно этой линии, верстах в 100-200 южнее ее, от Буга до Дона тянулась граница ази-

атских государств: от нижнего Буга до нижнего Днепра шла граница Оттоманской империи, от нижнего Днепра до нижнего Дона - граница Крымского ханства (48)

Между этими двумя параллельными границами оставалось обширное степное пространство, почти незаселенное, как бы "рес нуллиус". Здесь кочевали ничтожные остатки прежних, когда то страшных нам туранских народов; они все как-бы не решались примкнуть к тому или иному из соседних государств и предпочитали гулять на свободе в полупустынной степи. С запада эта часть была ограничена по Бугу Оттоманской империей, с востока - землями донцов.

Тот участок нижнего Днепра, где он у Екатеринослава поворачивает резко на юг и течет в этом направлении на протяжении около 100 верст, приходится как раз в центре указанного безхозяйного пространства. На этом стоверстном участке находятся пороги, а ниже их, в том месте, где река вновь принимает иное юго-западное направление, лежат среди камышевых зарослей острова; в те времена они были покрыты лесом. Это было прекрасное место для наблюдения за степью, для предупреждения о нападении татар, и на островах этих с конца 15-го века малороссийские казаки держали сторожевой пост. Здесь - охота, рыбный промысел; здесь - свободно: ни властей предержащих, ни помещиков, ни законов, ни судов. Сюда бегут все неужившиеся в тяжелых правовых и экономических условиях тогдашней государственной жизни, бегут неудачники и лихие искатели приключений. В последней четверти 16-го столетия на главном острове имеется уже постоянный пост, а летом собираются более значительные казачьи силы для совершения набегов в степь, на крымские и на турецкие владения. После перехода Украйны под власть Польши, число бегущих в Запорожье быстро возрастает. Тут слагается самостоятельное казачество, вовсе не признающее польской власти. Оно выливается в форму своеобразной республиканской общины и выражает собою как бы протест против новых порядков,- против крепостного права и мер, ограничивавших свободный рост казачества.

и в то же время является средством борьбы против турко-татар. Не станем излагать строй этой странной республики, полноправным "гражданином" которой мог стать холостяк любой национальности (49), лишь бы умел прочесть православный символ веры: нас интересует роль запорожцев в деле овладения степью.

Одинаково лихие на коне и в ладье, казаки с конца 16-го столетия совершают набеги на турецкое черноморское побережье; овладевают Очаковым (1585), нападают на Варну (1605), где разбивают турецкий флот; в 1613 г. берут Синоп, в 1616 г. - Трапезунд, где опять разбивают турецкую флотилию; в 1607 г. налетают на Очаков и Перекоп; в 1612 г. - на Кафу (Феодосию). Но это только набеги: набегут, награбят, освободят пленников, подожгут и исчезнут. Установить какое-нибудь длительное господство над тем местом, где они развернули свою удаль, они не в силах, и понятно: это лишь горсть храбрецов. В 1594 г. их всего 1.300 человек, и во всю позднейшую историю запорожского казачества численность его не превосходит 13.000. Не будем также преувеличивать их идейного значения в смысле борьбы с азиатской силой. С крымскими татарами они то враги, то союзники против поляков.

Все с той же целью избежать осложнений с Крымом и Турцией, польское правительство принимает ряд мер (первая четверть 17-го века), чтобы препятствовать уходу людей в Запорожье; оно строит крепость Кодак на Днепре выше порогов, чтобы отрезать запорожцев от остальных казаков (1635), и мешает казакам выходить в Черное море; но Кодак в том же году взят и разорен. Польша не в силах совладать с запорожцами: слишком уж далеко до них. За порогами происходит то же явление, какое мы отметили в развитии украинского казачества: с усилением польского господства ослабевает борьба со степью, и все силы казачества обращаются против поляков. Запорожцы участвуют во всех восстаниях против Польши; на их островах создается идейный центр этой борьбы. В период между 1625-1650 г. здесь обдумываются и организуются восстания малороссийского казачества. В 1654 году запорожцы при-

знали наравне со всей Малороссией, власть Московского царя. При этом, та часть степи, где запорожцы, в силу своих набегов, являлись как бы фактическими хозяевами, перешла под московское господство; расширенная победами Империи до морских берегов, она составила в 18-ом столетии так называемую Новороссию.

Новороссия.

После перехода под власть Москвы центральная часть степи оставалась почти незаселенной еще около 100 лет. Граничащие государства не решались заселять свои окраины из опасения, что соседи заселят свои; так, русско-турецкий договор 1681 года постановил, что местность между Бугом и Днепром должна в течение 20 лет оставаться впусте. В середине ХУ11 в. образовываются первые поселки из малороссийских казаков и беглецов из остальных частей России; поднимается впервые тучная целина степи. Петербургское правительство охотно допускает сюда всех желающих: приходят сербские поселенцы из Австрии, болгары, волохи и др. Закладывается начало административного устройства края (50). При Екатерине Великой отводятся земли немецким колонистам; появляются греки, переселяется из Великороссии значительное число раскольников.

Правительство озабочено постройкой городов; это прежде всего крепости для защиты от турецких и крымских владений. Ныне в некоторых уездах Новороссии среди крестьянского населения процент малороссов очень высок, но не надо думать, что города создавались в полупустыне. В 1760 г. все население края составляло 26.000 чел. (*sic!*), в 1768 - 52.000; в 1787 г., когда край посетила Екатерина Великая, в нем было 700.000 слишком (51). Правительство раздавало земли офицерам, солдатам, помещикам; некоторые вельможи получили по 100.000 десятин; владельцы переселяют на новые земли "своих" крестьян из других имений, т.е. со всех краев России. Расширение границ края до моря было следствием блестящих русско-турецких войн Екатерининского царствования. В 1770

г. наши войска берут Аккерман (52), в 1784 Крым, в 1788 Очаков; в 1789 г. занято то поселение, где ныне стоит Одесса. В это же царствование основывается черноморский флот, и в 1787 г. кн.Потемкин, всемогущий наместник юга, показывает императрице на Севастопольском рейде 15 больших и 20 мелких военных судов. Пределы России за счет Турции продолжают расширяться и в следующие царствования: в 1812 г. присоединена Бессарабия. Вся жизнь юга,будет-ли то создание кораблестроительной верфи в Херсоне, или основание и рост Одессы, разработка (с 1849 г.) донецкого угля, постройка железных дорог или создание торгового флота,- есть следствие общей работы всей русской империи.

Изгнать из южных степей азиатское господство и овладеть Черным морем не было под силу ни до-татарской единой Киевской Руси, ни Москве или Украине, - частям распавшейся под иноземным давлением России, - ни Польше, ни Литве. Только Империя, т.е. вся полнота русского мира, оказалась достаточно мощной, чтобы овладеть югом русской равнины. Пройдет революционный угар, и юг этот вновь будет принадлежать тому-же единственному и естественному владыке своему - единому русскому народу.

+

+ +

Здесь мы могли бы закончить эту главу. Но приведенные нами исторические факты дают возможность- неожиданно для нас самих - дать ответ также на вопрос: была ли когда либо Украйна самостоятельной ? Украинофильская пропаганда уверяет (и иные заграничные газеты повторяют с ее слов), что Украйна была самостоятельным государством (Stato Cosacco) в ХУ1 и ХУ11 веках.

Мы видели, что в эти века Украйна составляла часть Польского государства. Польская государственная власть распоряжалась территорией Украйны, уступая части ее своим врагам; она строила в ней города, вводила в стране польское право и польские порядки, а в городах вводила право Магдебургское;она же определяет численность казаков: в 1575 г.- в

60.000 человек, в 1627 г. - в 6.000 чел., в 1638 г. - в 1.200 чел.(!); вводит крепостное право и обращает в него даже часть казаков; предоставленная малороссийскому населению свобода веры такова, что православный митрополит киевский просит (1625) Московского царя принять Украйну в свое подданство, а польские помещики сдают свои имения в аренду евреям с правом патроната над праволсавными церквами; взятые в плен гетманы считаются бунтовщиками и, как таковые, подвергаются в Варшаве всенародной, а подчас и лютой казни (53). Тогдашние украинцы не считали себя свободными и упорно, целое столетие жертвовали своей жизнью в тщетной надежде сбросить иноземное иго.

Если украинофильская партия называет страну, находившуюся в подобном положении, государством и считает ее независимой, то надо предполагать, что слова государство, свобода и независимость имеют у этой партии другое значение, чем на русском языке.

Искать в истории России или малороссийской ее части основания для украинских территориальных вожделений или для создания из Украйны самостоятельного государства - дело тщетное. Лучше раскройте записки Бисмарка: он вам расскажет, как после 1848 г. германские либералы выработали план отколоть от России ее южную часть. Взгляните еще на ту схему-карту, которую мы находили в ранцах германских солдат еще в 1914 г.: там начерчена раздробленная Россия, маленькая Польша и обширная Украйна. Всмотритесь также в какую-нибудь карту пан-германских замыслов, например, на приложенную к книжке чехо-словацкого министра иностранных дел Бенеша (53): на ней видно, как полезно для обеспечения Багдадского грандиозного проекта, создать "самостоятельную"... и благодарную Украйну.

Неизменное немецкое *divide et impera* - вот где лежит зародыш украинского сепаратизма. Выгодно ли Союзникам играть в руку Германии?

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Дополнительные данные по терминологии.

В главе 1-ой мы говорили, что вряд-ли наименование "Украйна" найдется в памятниках ранее конца Х1У века. Нам не удалось встретить его в документах ни Х1У-го, ни последующего столетия. Украинская пропаганда утверждает, что имя "Украйна" закреплено на страницах летописей уже с конца Х11 в. Самого элементарного разбора относящихся сюда текстов достаточно, чтобы доказать неправильность этого утверждения. Мы изложили вопрос в открытом письме на имя гр. М. Тышкевича, председателя "Украинской Делегации" при Мирной Конференции в Париже. Это письмо в весьма сжатой форме как-бы обобщает сказанное нами в первых главах относительно этнографической и территориальной номенклатуры, но дает и дополнительную справку из летописи. Оно было напечатано в римской газете "*Corriere d'Italia*" 25 сентября 1919 г. Приводим его в переводе с итальянского:

"Граф,

В №153 (от 9 июня) "*Corriere d'Italia*" помещено интервью с Вами. Говоря о лицах, высказывающих мнения противоположные мнению украинской партии, Вы якобы сказали, что они "прибегают к доводам, которые являются ни чем иным, как клеветническими и лживыми инсинуациями".

Украинский вопрос слишком обширен, чтобы обсуждать его в газете целиком. Не хочу в этом следовать примеру украинской пропаганды: ставится имя "Украйна" и неизвестно, к какой территории и к какому веку это относится; тот же прием применяют со словом "украинцы" и к фразам о "русском иге", о "борьбе за свободу" и т.д., не определяя ни времени, ни места. Таким методом нельзя выяснить правды; а я как раз правду и хочу установить. Поэтому в моих интересах уточнить вопрос.

На сегодня из обширной темы выбираю первое утверждение украинской школы, т.е. что в до-татарском периоде (1Х-Х111 вв.) Киев не был столицей всей России, цельной и единой, но центром государства, называющегося "Украйной" и обитаемого "укра-

инским" народом. Оппоненты украинской партии утверждают наоборот, что в эту эпоху ни народа украинского , ни украинского государства и не бывало.

Послушаем, что говорят вековые свидетели, тогда узнаем, какое мнение соответствует исторической истине и какое,- не хочу сказать - представляет из себя "клеветнические инсинуации", но скажем - неверно.

X-ый век. В 911 г. князь Олег Киевский заключил договор с Византией; в нем говорится о "русских князьях", о "русском законе", о "русском роде", о "русской земле", применяется для отдельного человека слово "русин", во множественном числе "русские", а как существительное собирательное встречается слово "русь". В общем слово "русь" в смысле этническом употреблено 18 раз, в территориальном 5 раз, формы "русский" и "русин" - по 7-и раз. В 944 г. подобный же договор был заключен князем Игорем: здесь находим те же выражения: "русская земля", "русские князья", "русин", "русские" и "Русь". В западных летописях есть сведение, что к императору Оттону 1 пришли "*legati Hellenae* (христианское имя кн. Ольги) *Reginae Russorum* " (Соловьев, т.1, стр.141, изд.2).

XI век. В 1006 г. германский миссионер Бруно гостил у Св. Владимира и писал о нем императору Генриху 11, называя его "*Senior Ruzorum*". Первый свод законов, составленный в Киеве, называется "Русская Правда". Дочь Ярослава 1-го, жена Генриха 1-го, короля Франции, известна в истории под именем "*Anne de Russie* ". Грамота папы Григория У11 в 1075 г. называет Изяслава, сына Ярослава 1-го "*Rex Ruscorum*". В другой грамоте тот же папа советует королю польскому отдать Изяславу "*Regi Ruscorum*" отобранные им земли.

XI и XII вв. Термин "русская земля" употребляется в киевских летописях так часто, что стал, как говорит проф. Ключевский, их "стереотипным выражением". Так, князь киевский "думал и гадал о русской земле", долг князей был "блюсти русскую землю", на такого-то "да будет крест честный и вся земля русская", а такой-

то "сложил голову за землю русскую"; киевский митрополит именуется "митрополитом всея Руси" и т.д.

XIII век. Францисканец Плано Карпини, посетивший Киев в 1246 г., писал о "*Kiovia quae est metropolis Russiae*" (54). Так мы подошли к татарскому периоду. И, оставляя летописи, перейдем к эпической поэзии.

В знаменитом "Слове о полку Игореве" (Х111 в.) рассказывающем эпизод (1185 г.) из борьбы Руси с варварской степью, находим те же выражения. Кроме того встречаем: "и полегли храбрые руссачи". Былины киевского цикла и новгородского до Х1У в.,полны тех же самых выражений.

Украинская партия утверждает, что обитатели Киевского государства в ту эпоху были украинцы, а вот из тысячелетних могил до нас доносится крик:"мы русские, русские, русские!"

Каким оружием обладает украинская партия, чтобы сражаться с мнением этих свидетелей, похороненных уже многие века, показание которых даже "за все золото, что под луною" не может быть изменено? Тяжелая украинская артиллерия, выдвигаемая на позиции как только слышится приближение серьезного противника, состоит лишь из 2-х орудий: одно носит надпись "1187", другое "1213" г. Произведем небольшую, но точную работу над этими пушками, которые могут казаться читателю, мало посвященному в русскую историю, имеющими большое значение.

1187 г. Под этим годом в киевской и галицкой летописях, по цитатам одного листка украинской пропаганды, значится: "Украина оплакивала смерть кн. Владимира Глебовича." Со дня, когда Киев стал столицей того государства, которое Вы называете "Украина", т.е. с 881 г., прошло 306 лет, и только тогда появилось его "настоящее" имя. Не кажется ли Вам уже это немного странным? Но присмотримся к цитате поближе. Владимир Глебович был князь Переяславля, расположенного на левом берегу Днепра, почти против Киева. Княжество лежало между Днепром и степью кочевников; оно было крайним пограничным княжеством. В конце Х11 века Южная Русь была уже в

упадке; "степь" уже одолевала ее. Княжество Переяславское страдало от половцев больше других; восточная половина его уже подпала под власть кочевников, западная стала последним восточным клочком Южной Руси и была поэтому для киевских и галицких летописцев пограничной областью. Естественно, что они сказали, что "украйна плакала": "украйна" здесь не имя собственное, а существиетельное нарицательное. В научном труде слово "украйна" (с маленького "у") должно было бы передаваться здесь не путем транскрипции (*Ukraina*), а в переводе, т.е. "область пограничная плакала". И действительно, читаем во 11 томе Соловьева на стр.637 "... и умер знаменитый защитник украины ("у" маленькое) от половцев, Переяславский князь Владимир Глебович; плакали по нем все Переяславцы..." Что такое, следовательно, цитата 1187 года в том виде, как ее приводят украинофильцы? Подтасованный документ.

1213 г. Под этим годом сказано (цитирую по украинской газете), что "кн.Даниил (будущий король Галицкий) занял Берест, Угорск и всю Украину". Этот случай тождествен: надо читать по русски "украину", на иностранном языке "пограничную землю". Берест - это по Соловьеву Брест-Литовск, где сходились границы трех государств: России, Польши и Литвы. Угорск - вероятно теперешнее село Угруйск в 100 верстах от Бреста.

Артиллерия могучее оружие, когда стреляет разрывными снарядами; ничего, однако, не стоит, когда шлет на неприятеля только ... поддельные документы.

Буду Вам весьма признателен, Граф, если Вы будете так любезны ответить мне - и с возможной точностью - на следующие мои вопросы, также весьма точные:

а) Верны ли вышеприведенные мною цитаты?

б) Если нет, каковая из них и в какой своей части неточна? Предлагаю Вам в таком случае избрать третейского судью, например, между профессорами итальянских университетов, специалистов по русской истории; я укажу своего, они выберут третьего.

в) Если же мои выдержки верны, находите ли Вы логичными или нелогичными, правдивыми или ложными следующие заключения, вытекающие из них:

1) Государство, имевшее столицею Киев, называлось в до-татарский период Русью.

2) Народ, который жил в нем, назывался русским.

3) Украинская пропаганда, допуская иногда, что народ назывался "русь" и отрицая, что он назывался "русским", утверждает вещь ложную, ибо уже в 911 году находим ту и другую формы.

4) Ни это государство, ни его территория в ту пору никогда не назывались "Украйной".

5) В этом периоде нет самого микроскопического намека на существование людей, называвшихся "украинцами".

Если Вы признаете правильность этих 5 пунктов, Вы не сможете не допустить также того, что я был прав - по крайней мере в отношении до-татарского периода, - сказав в газете "Ероса" (от 3-го июня), что украинская партия занимается "политической мистификацией" и "подделывает историю".

Примите, Граф, уверение в моем совершенном почтении.

Кн.Александр Волконский".

+

\+ +

Кажется вопрос поставлен мной определенно и точно. Но украинофилы боятся точности. Вот ответ гр. Тышкевича, помещенной в парижской "Petite République" 30 октября 1919 г. под заголовком "L'Ukraine et la Moscovie". (Мы разбиваем текст на пункты а, б, в ...,чтобы сократить наши комментарии к нему).

"Князь,

"а) "Giornate (sic!) d'Italia" от 25 сентября доставил мне Ваше открытое письмо, на которое позволяю себе ответить. Оставляя в стороне выражения вроде "фальсифицированные документы", "тя-

желая артиллерия" и т.д., которых я обыкновенно не употребляю, я сообщу Вам нижеследующее:

б) Выражение Русские или *Ruthènes* несомненно употреблялось в X веке и даже позднее для обозначения князей и их норманских воинов, которые покорили в то время Украйну, и даже те народы, которые были подчинены им.

в) Летописец Нестор и историк Соловьев, которых Вы цитируете, высказываются на эту тему как нельзя более ясно: "Под словом "русский" летописец (Нестор) подразумевает все славянские народы, которые находились под властью русских князей" (История России, т.1, стр.53), г) Лиутпранд, епископ Кремонский, свидетельствует о тождестве русских с Норманами, арабские писатели - об их различии от Славян (Соловьев, т.1, стр.51-56), д)Они играют среди них ту же роль, что их братья в Англии, Нормандии и Сицилии; во всяком случае, покорители или нет, они совершенно исчезают в туземном элементе каждой из двух групп, образующихся на севере и на юге, (групп),кои отделены не только огромными необработанными пространствами, но и целым миром этнических и географических различий.

е) И это тем более, что обе наши страны всегда будут называться (*s'appelleront toujours*)(55) различно. В ту эпоху, когда Украйну (народное выражение, означающее страна, родина, "край", употребленное тоже в летописях под 1187 и 1213 г.г.) называли Россией или Сарматией, другая страна была известна - и Вы это знаете - под именем "*Moscovie*".

....

Граф Михаил Тышкевич.

Дальнейший текст письма до пред-татарской эпохи не относится и, следовательно, не есть ответ на поставленные вопросы (56).

+

\+ +

Гр.Тышкевич ответил боязливым "да" на первые 3 вопроса и благоразумно уклонился от ответа на два последних. Разберемся в его туманных утверждениях.

а) Выражение "поддельные документы" применено мною вполне правильно, ибо цитировать текст летописи со словом "украйна", утверждая, что летописец говорит о государстве "Украйна", и есть подделка документа.

б) Мне неизвестен случай, когда бы Рюриковичи до-монгольского периода или их дружина назывались *Ruthènes*. Норманны X века Украйны н е завоевывали, ибо Украйны тогда не существовало.

в) Цитата из Соловьева объясняет откуда появилось наименование "русский" для части славянских племен, но вовсе не говорит о разнородности северного и южного населения. Имя это привилось ко всем славянским племенам, образовавшим русский народ - вот вывод из цитаты. Ничего иного не утверждаю и я. Но напрасно гр. Тышкевич неточно переводит Соловьева: Соловьев говорит "племена", а гр. Тышкевич переводит "народы" (*peuples*)(57).

г) Норманского происхождения Рюриковичей я никогда не отрицал. Что господствующее племя (русь) было поглощено остальным населением это верно. Но кристализирование южного населения в облик, отличный от населения северного, происходило вовсе не тогда, когда эта русь господствовала, может быть, как иноплеменная сила (1Х в.), а 4-мя - 6-ю веками позднее. Полагаю, что мнение Ключевских и Платоновых имеет большее значение, чем фраза гр. Тышкевича.

д) В чем заключался "целый мир этнографических и географических различий" севера и юга в до-татарский период гр. Тышкевич не говорит. Я тоже не знаю. В главе 6-ой я постарался самым добросовестным изложить различие между двумя частями Руси, но, признаюсь, это мне удалось слабо, - так много между ними общего. Что огромные леса разделяли Суздальскую и Киевскую Русь это правда, но правда и то, что великолепные реки их соединяли и что население теснилось к речным берегам, а потому было в постоянном общении.

е) В вопросе территориальных наименований гр. Тышкевич допустил такие невероятные "ошибки", что их нельзя распутать, не посвятив им нескольких

страниц.

1) Прежде всего неправда, что слово "украйна" означает "страна", "родина", "край". Граф Тышкевич, как говорящий по русски, не может этого не знать. Имя "Украйна" - явный упрек всей украинской теории; поэтому украинофильская пропаганда за-границей постоянно изощряется вокруг этого слова, давая иностранцам его неточный перевод. Значение слова "украйна" определяется не одним словом "край" (территория), а двумя словами "у" и "край" (грань) и поэтому означает то, что "у" края,- у границы, т.е. страну вдоль границы, пограничный край. Кстати, слово "край" также не значит "родина": например, выражение: "я еду в край" ровно ничего не значило бы; чтобы вызвать представление о родине, надо сказать: "я еду в край родной". Это известно графу Тышкевичу, конечно, так же хорошо, как и мне (58).

2) В письме своем я доказал, что в 1187 и 1213 г.г. летопись применяет слово "украйна" не как имя. Гр.Тышкевичу следовало либо опровергнуть меня (что в данном случае невозможно), либо отказаться пользоваться этим поддельным документом. Вместо того он, в ответ на мое же письмо, приводит эти даты, правда очень осторожно, но все же так, что у читателя остается впечатление, будто в Х11 и Х111 в. южная Русь называлась Украйной. От комментариев воздерживаюсь.

3) "Украйна - народное выражение". С этой мыслью,- только договоренной до конца, - мы встречались на страницах украинофильской пропаганды не раз. Не имея возможности отрицать, что Киевская земля называлась Русью, украинцы ищут выхода из этого неприятного обстоятельства, утверждая, будто у до-монгольской Руси было еще другое, простонародное, бытовое наименование - "Украйна". Но где же доказательства? Где текст? В былинах, в литературных памятниках его нет. Не сохранилось ли у гр.Тышкевича и Ко. любовное письмо времен Олега или счет из киевской гостинницы Х11 века?

Ведь это бесчестно выдумать стране имя и пользуясь незнакомством иностранцев с русским языком, дерзко обманывать их и издеваться над французским, английским и итальянским читателем. А честно ли обманывать простой народ на родине, об этом распространяться не станем.

4) Утверждение, будто север и юг "всегда назывались различно" (на том-де основании, что север назывался *Moscovie*) непостижимо. Ведь гр. Тышкевич знает, что *по русски слово Moscovie не существует*. "*L'Ukraine et la Moscovie*", например, нельзя перевести иначе, как "Украйна и Московская Русь" (59). Непостижимо тоже выражение: "в ту эпоху, когда Украйну называли Россией или Сарматией", ибо такой эпохи не было: это *две* эпохи, между которыми 7 веков промежутка!

Предоставляем читателю самому решить, по ошибке или намеренно гр. Тышкевич говорит такие невероятные вещи и разберемся окончательно в наименованиях. *что* называют, *кто* называет и *когда* называют?

Пространство нынешней Польши, Европейской и частью Азиатской России древний мир обозначал неопределенными названиями Скифии и Сарматии. Их северная и восточная границы были неизвестны. По представлению Геродота (У век до Р.Х.) Скифия простиралась от Дуная и Карпат на восток до Дона и от Черного и Азовского моря на север до центральных губерний Европейской России. Но восточнее Дона лежала еще Скифия азиатская; по птоломеевой географии (11 в. по Р.Х.) она распространялась до Монголии, Китая и Индии. Скифы не отдельный народ; это имя было собирательным для многих, едва ведомых народов и относится оно к довольно-таки старому времени. Впервые скифы упомянуты в У111 в. до Р.Х.; в У1 они владели М. Азией; со 11-го в. до Р.Х. имя их вытесняется названием "сарматы". Со 11-го по Р.Х. исчезает имя Европейской Скифии; Птоломей описывает ее под названием Сарматии. Сарматы тоже не отдельный народ; уже для Страбона (1 век до и по Р.Х.) имя их скорее сборный термин. Разобраться в соотношении сарматов и скифов невозможно: не то они родственные народы,

не то сарматы часть скифов. В 1У в. по Р.Х. Сарматия входит в состав Готского государства и имя ее, как и имя сарматов, исчезает. Готы, авары и гунны прошли по этим землям и очистили место славянам.

Очевидно, что имена Скифии и Сарматии никакого отношения к украинскому вопросу не имеют, - приводить их могут лишь те, кто хочет затуманить вопрос и поразить газетного читателя своей мнимой ученостью. "*Les sarmates (ukrainiens)...* ", значится на 1-ой странице одной анонимной украинофильской брошюры; эти скобки, обнявшие всего 10 букв, включили в себя ошибку не менее, как в 10 веков.

То пространство, которое составляло в ХУ111 и Х1Х столетии юг Российской империи, обозначим словом "юг"; то, где слагалось в Х1У в. Московское великое княжество и Новгородскую область - словом "север". Тогда получим следующую таблицу. Спешим подчеркнуть, что данные ее *приблизительны*. Дабы составить ее с научной точностью, требовалось бы просмотреть груду литературных памятников, исторических документов, записок путешественников. Но все на свете относительно, и те, кто с легким сердцем ошибаются на 7 и 10 веков, могут ознакомиться с нашей таблицей не без пользы [redacted]

Как ни несовершенна наша таблица, из нее можно сделать следующие неоспоримые выводы: а) Само население называет свою страну и на юге, и на севере, главным образом *Русь* и *Россия*. б) Утверждение, будто "две страны" назывались "всегда различно" есть вымысел. в) Небольшую часть "юга" (Киевщину, Полтавщину и Черниговщину) само население, в известный период называло *Украйной*. г) Галицию оно Украйной никогда не называло, а слов *Moscovia* и *Ruthenia* вовсе не ведало. д) Совершенно неверно, будто название *Малая Россия* навязано было югу Москвою: оно родилось на юге не позднее Х111 в., так как в 1335 г. было уже официальным названием Галицко-волынского княжества.

При отсутствии в русском языке слова *Moscovia* — постоянного различия в названиию юга и севера не могло существовать; местные названия, будь то "Украйна" или "Государство Новгородское", покрывались общим именем "Русь"; резкое различие (*Ukraina* и *Moscovia*) существовало лишь в устах иностранцев; оно свидетельствует не об этнографическом отличии, а о различии политических судеб "севера" и "юга".

То, как звались страны и население, определяется не вожделениями современных нам политических партий, а исключительно цитатами из документов соответствующих веков.

5) "*Nos deux pays ...*" Для гр. Тышкевича это *две* страны, но для меня *одна*. И останется одной даже если европейский ареопаг, при содействии честолюбивых авантюристов, соизволит решить, что их две. Я знаю, что она одна; знаю и разумом, и чувством. Гр Тышкевичу это непонятно. И вполне естественно: ополяченному литовцу, обе части России чужды; для меня же все члены моей страдающей родины равно дороги; не знаю только, не больше ли мне говорит в ее прошлом время Св. Владимира и Мудрого Ярослава, моих предков, чем грузное величье Москвы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2-ое.

Еще о единстве до-монгольской Руси.

Украинская пропаганда любит заверять иностранную публику, будто Киевское государство обнимало лишь юг России и что юг ("Украйна") несравненно древнее севера ("России"). Когда, - говорят украинофилы, - при Ярославе 1-ом Киев был уже столицей могущественного государства, Москва, (упоминаемая впервые под 1147 г.) еще не существовала. Довод для незнающих истории, представляется убедительным; на самом деле это явная мистификация.

Москва действительно на пол-тысячелетия моложе Киева, но та территория, где позднее зародилось Московское государство, заселена была славянами в до-рюриковы времена. Ростов был славянским городом и тяготел к Новгороду еще до призвания князей. С первых же времен киевской государственности территория эта входит в состав Русской земли; среди городов, которым по договору Олега 911 г. греки обязались платить уклад, значится и Ростов; Владимир Св. княжит в Киеве, а сыновья сидят у него - один в Ростове (к северу от будущей Москвы), другой в Муроме (к востоку от нея). Не забудем, что русская власть родилась на севере; впервые новорожденную спеленали в Новгороде, а потом уже перенесли на юг, где в Киеве оказалась удобная колыбель. Олег и Ольга пришли с севера. Олег пришел походом с ратью северных племен. Владимир Св., строя на юге пограничные города-крепости, заселял их переселенцами с севера. Ярослав построил Ярославль на верхней Волге.

Мы уже говорили о племенном, лингвистическом, вероисповедном и культурном единстве всех областей в до-монгольский период. Доказывать общность жизни севера и юга значило бы пересказывать русскую историю за это время. Приведем только список великих князей за период до Андрея Боголюбского, т.е. до того времени, когда центральная власть перешла из Киева во Владимир на Клязьме, и отметим, где каждый из них княжил до того, что стал великим князем.

	Годы вел.княжения.	Где княжил раньше.
Владимир Св.	972-1015	в Новгороде
Святополк 1	1015-1016	Турове
Ярослав 1	1019-1054	Ростове, Новгороде
Изяслав 1 Ярослав.	1054-1078	Турове и Новгороде
Всеволод Ярославич	1078-1093	Переяславле и Чернигове.
Святополк 11 Изясл.	1093-1113	Полоцке, Новгороде и Турове.
Владимир Всевол. Мономах	1113-1125	Смоленске, Чернигове и Ростове
Мстислав 1 Владим.	1125-1132	Новгороде и Белгороде(на Днепре)
Ярополк Владимиров.	1132-1139	Переяславле
Всеволод Ольгович	1139-1146	Чернигове
Изяслав 11 Мстисл.	1146-1154	Пинске, Минске, Турове, Владимире Волынском и Переяславле.
Изяслав Давидович	1154,57-59,61	Чернигове
Юрий 1 Владимиров.	1149-51,54-57	Ростове и Суздале
Ростислав Мстислав.	1159-1168	Смоленске, а в перерыве великого княжения - в Новгороде
Мстислав 11 Изясл.	1168-1169	Переяславле, Владимире - Волынском и Белгороде.

Из 15 поименованных великих князей 9 побывали сперва князьями в далеких северных областях. Ярослав 1, олицетворяющий собою величие Киевской Руси, прожил на севере 28 лет.

Перечислим еще, где княжили сыновья или братья когда отец или старший брат сидел великим князем в Киеве.

1)Святослав Игоревич (964-972) пред от"ездом в Болгарию посадил сыновей своих:

Ярополка — в Киеве,
Олега — в земле Древлянской,
Владимира Св. — в Новгороде

2) Владимир Св. в 988 г. разослал сыновей:
Вышеслава — в Новгороде
Изяслава — в Полоцке
Святополка — в Туров
Ярослава — в Ростове, потом в Новгороде
Всеволода — во Владимир-Волынский,
Святослава — в землю Древлянскую,
Мстислава — в Тмуторакань,
Станислава — в Смоленске
Судислава — во Пскове
Бориса — в Ростове (Суздаль)
Глеба — в Муроме (" — ")
Позвида — в ?

3) Ярослав 1. По его смерти сыновья его получили:

Изяслав — Туров, Новгород и Киев,
Святослав — Чернигов,
Всеволод — Переяславль (позднее Чернигов и Киев),
Вячеслав — Смоленск,
Игорь — Владимир-Волынский (позднее Смоленск)

4) Изяслав 1. Это распределение волостей сохраняется и в великокняжение Изяслава, причем наблюдается зависимость Новгорода от Киева, всего востока (от Мурома до Тмуторакани) от Чернигова, а Ростова, Суздаля, Белгорода и верхняго Поволжья — от Переяславля.

5) Внуки Ярослава сидят:

Святополк — в Киеве и Турове,
Владимир Мономах — в Переяславле, Смоленске и Ростове (сыновья его Мстислав — в Новгороде, Юрий — в Ростове
Святославичи — в Чернигове; один из них в Муроме

По мере размножения семьи Рюриковичей, число городов, где они княжат по всей Русской земле, постоянно увеличивается. Князья эти как-то мало связаны с данной областью; образование местных линий явление позднее; на протяжении двух веков все князья чувствуют себя членами единого киевского рода; они постоянно передвигаются с одного города в другой; с ними переходит и часть их дружины; смерть одного из крупных князей вызывает перетасовку целого ряда других членов семьи. Города будущего Московского великого княжества входят при этом в общий распорядок.

Можно ли при наличии этих фактов, оставаясь добросовестным, уверять, что северная Русь не составляла часть единой Руси киевского периода?

После монгольского нашествия разрыв севера и юга не был полным. Первое время духовная связь не прекращалась,- церковная жизнь была общей. Киевские митрополиты, переселившись (с 1299 г.) на север, титулуются одни митрополитами "всея Руси", другие "Киевскими и всея Руси". Святой Петр, митрополит всея Руси (1308-26), столько сделавший для духовного возвеличения Москвы, был сыном волынского крестьянина, родился на Волыни и игуменствовал в тамошнем монастыре. Можно ли провести точную грань между севером и югом? Реки соединяли их. Ока, тогда многоводная, как бы нарочно создана для связи Черниговщины с Москвою. Черниговское княжество заходило далеко на север; имеем сведение от 1174 г., что Лопасня (ныне станция Московско-Курской жел.дор., входила в его пределы, а она отстоит от Москвы лишь на 70 верст. Напротив, Любеч в ХУ в. принадлежал Москве; он лежит на Днепре выше Киева всего на 130 верст. В 1500 г., князь Семен Стародубский перешел к Иоанну 111-му с Черниговом, Стародубом, Любечем и Гомелем, а Василий Шемячич с Рыльском и Новгород-Северским. Мысль о единстве никогда не умирала; об этом свидетельствуют и литература, и титулы князей. Так на юге летописец называет Романа Галицко-Волынского (+ 1205) "самодержцем всей Русской земли";

на севере - московские князья, начиная с Иоанна Калиты (1328-41), зовут себя князьями "всея Руси" с Василия Васильевича Темного (1425-62) встречаем титул "Великий Князь Московский и всея Руси".

Разрыв был следствием внешних причин; он утвердился в силу запустения юга. С исчезновением этих причин единство естественно восстановилось.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3-ье.

К характеристике украинофильской пропаганды.

В настоящем приложении мы приводим несколько, на удачу взятых, примеров того, к каким приемам прибегает украинофильская пропаганда. Иностранный читатель увидит из них, до какой степени тенденциозности доходит она в своих утверждениях; русский читатель найдет здесь материал для контр-пропаганды.

В Берне в 1919 г. вышла брошюра *La guerre polono-ukrainienne en Galicie* д-ра Е.Левицкого, "члена Украинского Совета". Брошюра вполне правильно считает, что Галиция и Волынь не есть земля польского народа, но в то же время автор желает уверить, что это земли украинские.

К брошюре приложено воспроизведение карты XVII в.. Особая заметка (стр.74) объясняет, что карта эта составлена географом Левасером-Бопланом, "который прекрасно знал эти страны, так как лично их посетил". Карта эта свидетельствует, - так утверждает г-н Левицкий, - во 1) что Холмщина - земля украинская, во 2) что нынешняя восточная Галиция составляла тогда отдельное воеводство "*Voyvodie ruthénienne*" с украинским населением (61).

Открываем карту, ищем "украйнский" Холм и "украинское воеводство" (ибо, конечно, в смысле "украинское" понимает автор слово *ruthénienne*). И что же мы находим? По параллели Владимира-Волынска на протяжении 700 верст написано большими буквами: *Russia rubra* (первое R на меридиане Холма, последнее A на левом берегу Сулы). Мало того, к западу от Холма, в пространстве между З.Бугом и Саном, с севера на юг читается надпись: *Russia*. Для вся-

кого нормального человека эти надписи свидетельствуют, что Холмщина земля русская.

Далее, надписи *Voyvodie ruthenica* на карте вовсе не имеется. Всюду надпись *Russia*: то *Bianca*, то *Rubra*, то *Nera*, то просто *Russia*. Имя Украины написано только раз, там, где ему и надлежит быть, а именно в восточной части того обширного пространства, которое обозначено вышеупомянутой надписью *Russia rubra*; здесь, от среднего течения Ю.Буга до Десны, написано *Ukraina* (первое *U* на правом берегу Ю.Буга, последнее А на правом берегу Десны близ Чернигова, к ю.-в. от него (62).

Не предполагал ли д-р Левицкий, что его читателям будет недосуг разбираться в старинной, плохо отпечатанной карте?

Если к подобным приемам полемики прибегают украинофилы, подписавшие свои произведения полным именем, то что же ожидать от обильной анонимной украинофильской пропаганды?

Украинцы существовали при Геродоте. Владимир Святой был украинец и крестил украинцев. Украинцы славянский народ, но иного происхождения, чем русский. Украинский язык (и при этом подразумевается малороссийский) "совсем другой", чем русский (63). Украинцы веками страждут под "русским игом". Этот и подобный *вздор* преподносят иностранцам в десятках брошюр и в сотнях статей, а те доверчиво его глотают.

Сделаем несколько кратких замечаний в ответ на излюбленные утверждения украинофильской пропаганды.

1) Существование украинского народа стараются доказать антропологическими измерениями. Приводятся таблицы размеров черепов "русского", "украинца" и поляка; вывод - это народ отдельный, отличный от русского и польского. Доказательство, расчитанное на наивного читателя: измерения бранденбуржца и баварца дали бы не менее различные числа сантиметров, но это не значит, что баварец не немец. То же самое для миланца и тосканца; то

же - для пикардийца и провансальца.

2) Основное отличие "украинцев" от "русских" видят в том, что в Малороссии большая часть крестьян собственники. Но это не есть особенность, как бы присущая племени: в силу географического положения, большей густоты населения и по иным второстепенным причинам неизбежная эволюция земельной собственности началась на юге раньше, чем на севере, - и только.

3) Ссылаются на выражение Петра Великого: "Малороссы народ умный". Но вопросы этнографии разрешаются наукой, а не фразой, сказанной монархом, хотя бы и Великим Петром. К тому же русское слово "народ" можно применять не только в этнографическом смысле, но и в смысле населения определенной местности (напр.: рязанский народ отличается трудолюбием).

4) Ссылаются еще на собственноручную инструкцию Екатерины Великой князю Вяземскому, в которой она будто бы говорит о необходимости "обрусить малороссов"; значит, заключают с торжестовм украинофилы, они не русские, коли их надо обрусить. Но в этой фразе императрица говорит не о населении, а о "провинциях", и не только о Малороссии, но и о Лифонии, Финляндии и Смоленске. Обрусить жителей Смоленска вообще невозможно, а с другой стороны, могла ли гениальная Екатерина замышлять обрусение финляндцев, народа совершенно иного происхождения, чем русский, и среди которого тогда жило едва ли более нескольких сот русских? Она говорила не об этнографическом, а о политическом обрусении, - об уничтожении местных особенностей и привиллегий большей частью иноземного (польского) происхождения и о введении в этих провинциях административного устройства общего во всей Империи. Это свое намерение по отношению к Малороссии императрица и осуществила, при чем провела свои реформы вполне безболезненно. Ни малейшего неудовольствия отмена гетманства в народе не вызвала.

5) Когда надо привлечь симпатии итальянской публики, столь падкой до фраз, то в каком-нибудь

интервью заявляют, что Мазепа "развернул знамя свободы". Но Мазепа о свободе никогда и не помышлял, а знамя, которое он развернул, было знамя самой низкой измены. Накануне Полтавской битвы Петр Великий был на краю гибели, и тут Мазепа изменил своему благодетелю, перейдя на сторону Карла XII. "Гетман Мазепа, как историческая личность, не был представителем никакой национальной идеи(64). Это был эгоист в полном смысле этого слова. Поляк по воспитанию и приемам жизни, он перешел в Малороссию и там сделал себе карьеру, подделываясь, как мы видели, к московским властям и отнюдь не останавливаясь ни перед какими безнравственными путями. Самое верное определение этой личности будет сказать, что это была воплощенная ложь". Он изменил своей Украйне, польстившись на польские приманки: ему уже был сочинен княжеский герб и он выговаривал себе владение в Белоруссии. Он замышлял и третью измену, Карлу XII-му, чтобы вернуть себе милость Петра, но не успел осуществить свой замысел.

Все это не мое суждение, а мнение Костомарова (65). Костомаров не из первоэрядных наших историков, но мнение его в данном случае особенно ценно. Сын малороссийской крестьянки, он нежно любил свою прекрасную родину, ее старину, народные сказанья и песни; к тому же в науке был сторонником изучения местных особенностей, как слагаемых общего исторического процесса, и специализировался на истории Малороссии.

6) Правительство преследовало, говорят украинофилы, украинское литературное движение прошлого столетия. Это верно. Но было ли это движение только литературным? В основу программы тайного общества "Св.Кирилла и Мефодия" (1846) входила федерация славянских государств, т.е. расчленение Австрии. Император Николай считал себя часовым на страже Священного Союза и всюду видел революцию. При такой точке зрения он естественно не мог не преследовать подобное общество, совершенно независимо от того, было ли оно малороссийским или великорусским. Были в этом движении также и со-

циалистические течения и протест против существующего строя. Вся поэзия Шевченко проникнута ненавистью к крепостному праву; по тому времени это значило быть "революционером", и если Шевченко был (в 1847) сослан в Оренбург, то за вступление в тайное общество и за революционное направление его поэзии, а вовсе не за то, что он писал по малороссийски. Преследовалась оппозиция, а малоросс терпел ничуть не более великоросса.

Даже в либеральное царствование императора Александра 11 в 1878 г. была ограничена свобода издания книг по малороссийски. Стыдно признать это. Но и тут есть смягчающее вину обстоятельство: за украинским литературным движением уже чувствовалась направляющая рука австрийского правительства Это была мера государственной обороны, но неудачная.

7) Все утверждения украинской партии. будто в Петербурге было "русское" правительство (в смысле чего-то чуждого украинскому населению) ни на чем не основаны. Петербургское правительство было русским, но в ином смысле: оно было обще-русским, включало в себя людей из всех частей России, самых различных национальностей (66) и классов населения (67). Что же касается представителей трех ветвей русского народа, то не было такого времени, когда среди минстров нельзя было бы назвать не - скольких малорусского происхождения. Разумовский и Безбородко во второй половине ХУ111 века, Кочубей в первой половине Х1Х-го были в Петербурге на первых ролях. Во всем, что делало старое правительство, и в плохом, и в хорошем, участвовали уроженцы Украйны, и за все несут ответ совместно со всем правительством.

8) Украинская пропаганда дышит злобой к "русским". Но в действительности в населении никакой злобы нет. Между тремя ветвями единого народа никогда распри, борьбы, и какого-либо вооруженного столкновения не бывало. За 260 лет совместной государственной, общественной, церковной и экономической жизни достигнуто полное сближение: сблизили

40 лет обязательной воинской повинности, сблизила фабрика и полевые работы. (Ежегодно сотни тысяч рабочих из густонаселенных малороссийских губерний приходят на уборку обширных посевов Приволжья). Слияние таково, что вы услышите великорусскую песню на Украйне и обратно. Еще теснее слился класс интеллигенции: тождество ее по всей России, и на севере, и на юге, в XIX веке установилось полное; те же в ней качества, те же недостатки, то же мировоззрение. Культура общая. Малороссы этого класса даже в семье говорят не иначе как по русски. Чиновники, офицеры, люди вольных профессий, кочуя по всей России, совершенно потеряли какой-либо местный отпечаток. "Кто это?", спросите вы, сидя в ресторане напр. в Турине или Руане. - "Не знаю, кажется южанин", - ответят вам, и редко ошибутся. В России же в подобной среде вы и не отличите по виду, кто перед вами - великоросс или малоросс. Мало того, никто этим до революции и не интересовался: шел ли вопрос о производстве в унтер-офицеры, о выборе директора банка, о назначении министром, - никому и в голову не приходило задумываться, малоросс или великоросс кандидат; это было также безразлично, как то, белокурый или черноволосый был будущий министр.

9) Пропаганда утверждает, будто в Государственной Думе было 74 представителя "украинского народа", которые доблестно отстаивали его права. Это карикатурное утверждение чистейший вымысел; при выборах в Государтсвенную Думу существовали курии польская и еврейская, но украинской не было и учреждение ее никогда не предполагалось; украинского вопроса в Думе никто никода не подымал, а последним председателем Думы был малоросс Родзянко.

10) Сообщая о предстоящем прибытии в Рим украинского хора, одна римская газета заявила, что итальянская публика впервые будет иметь возможность услышать песни этого народа, который под гнетом русских царей не мог петь своих песен. Не было полкового хора песенников в русской армии, который не пел бы нескольких малороссийских песен. Во мно-

гих театрах, между прочим в императорских, давались малороссийскими труппами бытовые комедии; они обыкновенно кончаются хорами и пляскою. Отдельной малороссийской музыки не существует, ни симфонической, ни камерной, но прекрасные малороссийские народные песни давали пищу общерусским композиторам, а сюжеты малороссийского народного быта послужили темой для нескольких опер Римского-Корсакова, Чайковского, Мусоргского и Кочетова.

Интересно отметить, что когда небез'известный в Италии русский симфонический дирижер г.Померанцев написал за своею подписью краткую, но полную имен и иных точных данных заметку, восстанавлявшую правду, поместить ее в газетах не удалось. Зато та же газета не преминула вторично напечатать, что украинский народ только ныне смог свободно запеть.

11) В одном украинском листке приводились в переводе стихи Пушкина об украинской ночи; каждый русский знает эти великолепные строки, от красоты которых дух захватывает. Листок вводил их в текст так, что иностранный читатель оставался под впечатлением, что они образец украинской литературы.

Одна австрийская газета сообщила, что рус - ское правительство воспрещало печатание повести "Тарас Бульба" на том языке, на котором ее написал ... Шевченко.

В 1919 г. генерал Деникин, говорят украинофилы, в своей мании все руссифицировать, дерзнул назвать Киев "матерью городов русских". Нестор предусмотрительно ответил им: "седе Олег (в 882 г.) княжа в Киеве и рече Олег: "се буди мати градом Русьским".

12) Рассказывают о положении школьного дела в Малороссии (которое организовано Петербургским Мин.Нар.Просв. и местными земствами точь в точь, как по всей России) и сведения эти преподносятся как проявление какой-то особой "нашей" культуры. Статистика той части имперской железно-дорожной сети, которая проходит по южным губерниям, должна свидетельствовать о высоко-культурном уровне

путей сообщения на Украйне, а статистика всероссийского порта Одессы - о могуществе украинской вывозной торговли. Все это для человека, знакомого с азбукой русской жизни, шито белыми нитками, но брошюры (иной раз в прелестных обложках) рассылаются членам всех парламентов на соответствующих языках ... и производят впечатление.

13) Украинские бюро с 1915 г. стали издавать карты, на которых имя "Украйна" тянется из средней Галиции в Кубань, т.е занимает ровно в 4 раза более места, чем надлежит (см. стр. 75, 44 примечание). Если вы удлините на карте слово "Италия" в 4 раза, то оно обнимет Францию, Англию, а начальное И окажется в Исландии. Не менее фантастичны и эти карты, но под влиянием украинской пропаганды, слова "Украйна" и "украинцы" печатаются не только на схемах иностранных газет, но и на схемах иностранных штабов, во всю длину южной России - наперекор географии, истории и здравому смыслу. Публицисты, дипломаты, военные министры Союзников, сами того не зная, работают над картами, фальсифицированными по предначертаниям германо-австрийского генерального штаба.

Не в странное ли время мы живем? +)

Достаточно этих примеров, чтобы убедиться, что будут ли то цитаты, ссылки на документы, на факты прошедших времен или на события наших дней, будет ли то перевод с русского языка или филологическое толкование русских имен, - всюду в словах украинофилов либо тенденция, либо явный обман. Да иначе и быть не может: кривды прямым путем не защитишь.

"!! очень странное! ———— Так напр. мне
+) пришлось в одной из английских газет
от 13. февр. 1946 г. прочесть: „Представитель
Голландии ван Клеффенс ещё раз изложил свою
позицию, указав, что он не возражал бы про-
посылки комиссии при условии согласия

см. стр. 65

правительств Великобритании и Украины." Мир ждет согласия правительства Украины; страшно неправда-ли?

ПРИМЕЧАНИЯ.

(1). Читаем в новгородской летописи под 1517 г.: "по королеву совету Жигимонтову приходиша крымские татрове на великого князя украйну около города Тулы ... без пути начаша воевати". В 1580 г. вследствие тревожных известий, государь распределяет "как быть воеводам и людям на берегу (т.е. по Оке) по украинским городам от крымские украины и от Литовской" (Др.Вифл., Х1У, 368). В 1625 г. из Валуек (на юге нынешней Воронежской губ.) пишут, что чают "приходу татар на наши украйны"; об этой опасности царская грамота тотчас же сообщает воронежским воеводам (Кн.Раз. 1, 1063, 1106, 1133 и Ворон. акты 1851, 1, 120). Подчеркнутые имена дают представление о постепенном продвижении московской границы за эту сотню лет на юг. Подобные цитаты можно было бы привести в изобилии.

(2). Во Сибирской во украйне,
Во Даурской стороне...
начинается народная песня про р.Амур, т.е. песня, сложившаяся не ранее конца ХУ11 века.

(3) В более древнем договоре кн.Олега с греками (911) также говорится "род русский", "русь", "князья русские", "закон русский", "русин", "русская земля".

(4). Михайло Грушевьский, "Ілюстрована Історія України", Кіив-Львив, 1913.

(5). Чтобы не быть голословным, перечислим для примера подразделения черниговского княжества. При внуках Св.кн.Михаила черниговского, замученного в 1246 г. татарами за отказ поклониться идолам, т.е. с конца Х111 в., черниговское княжество делится на уделы: брянский, глуховский, карачевский, тарусский оболенский, мышагский, конинский и волконский; в Х1У веке выделяются еще уделы новосильский, одоевский, воротынский.. Тамошние князьки по теории г. Грушевского являются "украинцами" (см.карту на стр.10" его "Істории"); но одни из них передают

сами свои уделы в.-кн. московскому, уделы других силою вещей поглащаются Москвой же; многочисленное потомство их переходит в ХУ и ХУ1 в. в Москву,где вливается в класс служилых людей. (Одни линии этих черниговских Рюриковичей сохранили свои территориальные названия вроде фамилий, другие приняли личное прозвище какого-либо из своих предков, напр., Барятинские, Горчаковы, Долгоруковы, Репнины, Щербатовы и пр.).

(6). Ростов (северный),- город на одном из правых притоков верхней Волги был с древнейших времен русской истории центром обширной области, которая в последующие века заняла все пространство между верхней Волгой и р.Окою. Область эта - географический центр позднейшей Европейской России , дает начало главнейшим русским рекам (Волга, Западная Двина, Днепр) и самой природой предназначена была стать также и политическим средоточием ее. Областной центр из Ростова постепенно переносился на юг в Суздаль (1-ая половина Х11 в.), Владимир (2-ая пол.Х11 в.) и наконец в Москву (Х1У в.). Эту область, делившуюся на многие княжества, и принято называть в период до возвышения Москвы общим именем Ростовско-суздальской земли.

(7). Тмутораканское княжество было расположено вероятно на Таманском полуосторове; просуществовало недолго.

(8). Галицкая Русь (восточная часть нынешней Галиции) входила в состав Русского государства с Владимира Св.;.с конца 16 в. в ней обособляется одна из линий Рюриковичей; столица их в Галиче; расцвет княжества при князе Даниилe (1249-64), получившем от папы титул короля; он перенес столицы в Холм. Последний независимый галицкий князь Юрий 11-ой, умер в 1340 году. С 1349 (а окончательно - с 1387 г.), княжество завовано Польшой; оставалось под ее господством до 1773 г., когда после 2-го раздела Галиция была присоединена к Австрии.

(9). Другой сын женат на дочери византийского им-

ператора (мать Владимира Мономаха).

(10). В *Русской Энциклопедии* слово "рутен" упомянуто в статье "русин" в качестве его перевода или точнее его иностранного искажения.

(11). Как увидим ниже, не менее обычным нашим названием и по латыни было: *russi, Russia*.

(12). На карте базельского издания его записок (1556) верхнее течение З.Двины обозначено "*Dvina ruthenica* ", нижнее течение - "*Dvina germanica*; но и Волга тоже названа "*Volga ruthenica* ".

(13). Строго говоря, отдельного *ritus ruthenus* не существует, а есть изменения, внесенные прикарпатскими и галицийскими народностями и польским латинским духовенством в византийский обряд.

(14). В Галиции введено фонетическое правописание; из русской азбуки выбросили три буквы и прибавили две новые; - разница в целых 5 букв - чего же лучше! Этим именно искусственным "украинским языком" написана "Історія Украйни" Грушевского, который всемерно стремится сделать его отличным от русского. Цели своей он не достигает: культурный русский человек, преодолев с некоторым усилием первые 2-3 страницы, читает потом книгу свободно. Зато не понимает "украинского языка" простолюдин-малорос"; насильственное его введение в официальную переписку вызвало в Украйне весьма сильное неудовольствие.

(15). Вот подразделение русин (по немецки *Russinen* и *Ruthenen*). 1) *В Галиции* (в восточной ее части за р.Сан), *покутяне* (округа-городов Кут и Коломыя), *гуцулы* (Коломыя, Станиславов, Косов), *подоляне* (к сев. от Днестра), *бойки* , сами называющие себя *горянами* (окр.Стрыя), *лемки* ,сами называющие себя *русняками*; все они говорят на том же наречии, подразделяющемся на 4 говора, - подольский, гуцульский, бойковский и лемковский. 2). *В Буковине* (в северной и с.-западной ее части, в окр.Коцманском, Черновском, Выжницком и Соретском): *подоляне* или *поляне* и *гуцулы* (в

горах западной Буковины). 3) В Венгрии :около 400.000 чел. по южным склонам Карпат в с.-восточной части ее, в комитатах Шаритском, Ужгородском, Бережском, Угочском и Мармарошском: верховинцы или горешане - в горах; долиняне или долешане, они же влахи (блахы) - в долинах; спишаки или крайняне - ославяненые румыны; значительная часть этого населения вышла из северной малороссийской части России (из Черниговской и смежных губерний). Русск. Энц .

(16). Эти rutenі (russini), кои за последние два года переименованы в украинцев, ничто иное, как russi irredenti (подлежащие освобождению русские). Они 530 лет под иностранным владычеством и действительно "угнетенный народ". О дальнейшей судьбе его, с точки зрения Вильсоновских принципов, не может быть двух мнений: войдя в орбиту русского народа, он должен разделить политическую судьбу его малороссийской ветви. Работу украинских комитетов в Северной Америке в этом смысле мы можем только приветствовать.

(17). Слово "русин" в пределах Российской Империи поймут лишь в непосредственном соседстве с Австрией - в западной части Волынской губ., в Холмской губ., и в Хотинском уезде Бессарабской губ., где действительно "говорят русинским говором малороссийского наречия". Русск. Энц.

(18). Украинофильская теория очевидно не может мириться с фактом призвания князей: "русь" для нее должна быть племенем "украинским" и слово "русь" должно родиться (как и династия рюриковичей) на "Украйне". Дело легко поправимо: показание летописс   г. Грушевским просто отрицается. Но вот беда: известны имена послов князя Олега в 911 г. в Царьград. Из 14 человек только у двоих имена, могущие быть славянскими: остальные несомненно норвежцы. Тогда в Киеве было много норманов, Олег их и послал,- таков смысл наивного объяснения г. Грушевского. Но как мог бы князь

не скандинавец отправить в Византию послами сплошь скандинавцев? И чем об'яснить скандинавские имена первых Рюриковичей: Рюрика (*Hrörekr*), Синеуса (*Signiutr*), Трувора (*Thorvardtr*), Ольги (*Helga*), Игоря (*Ingvarr*) и Олега (*Helgi*), сказание о смерти которого от укуса змеи имеется и в русской летописи, и в норвежской саге?

"Историк не имеет права"..."строить историю, не обращая никакого внимания на свидетельство летописца", говорит Соловьев, как бы предвидя появление историков украинофильского типа.

(19). Договор о мире Новгорода с немцами (1188 или 1195) противопоставляет немцев "руси" и говорит о "русских" городах.

(20). Великое княжество Литовское состояло на 2/3 из русских западных княжеств; русские в нем главенствовали, семья литовских князей обрусела, официальным языком был русский; всем этим и об'ясняется и титул.

(21). От слова "Россия" есть редкое прилагательное "российский"; оно применяется ныне в официальном торжественном языке и применялось в литературе в напыщенном слоге ХУ111 в.; впервые оно значится в памятниках, если не ошибаюсь, в грамоте на избрание первого царя из дома Романовых (1613). При применении к современной России в слово *Русь* влагается чувство (любви, скорби, ... для русского издания прибавим: "или стыда"); в слове *российский* слышится империалистическая идея; слово *Россия* - как бы спокойное, деловитое наименование. Останавливаюсь на этих подробностях, ибо укринофильская пропаганда старается играть на этом разнообразии названий, уверяя иностранцев, будто *Русь* и *русский* относятся к Киеву, а *Россия* и *российский* к Москве и Петербургу!

(22). от слова "Москва" есть одно производное существительное: "москвич", обозначающее жителя Москвы и лишенное всякой политической окраски (ср. *Frascatano*). *Moscovito* звучит теперь для русского уха

слегка презрительно, также, как и польское "мóскаль".

(23). Paolo Giovio пишет в 1525 г.: "название этого народа Московитами стало известно только недавно".

(24). В западных летописях имеется известие, что к императору Оттону 1 приходили "Legati Helenae (христианское имя Ольги) reginae russorum" (X в.). Грамота папы Григория У11 в 1075 г. называет Изяслава (сына Ярослава 1) "Rex Ruscorum"; другая его грамота того же времени увещевает короля Польского возвратить Изяславу "Regi Ruscorum" отнятые у него земли. (Ruscorum правильнее, чем "russorum"; можно предположить, что эта правильная форма следствие пребывания в Риме одного из сыновей Изяслава, предлагавшего свои земли в лен Св. Престолу; очевидно, на вопрос, как называется его народ, князь ответил так же, как ответили бы мы сегодня: "Мы russkie"; откуда родительный падеж russkorum). Plano Carpini (X111 в.) пишет о "Kiovia, quae est Metropolis Russiae". Грамота папы Инокентия 1У 1246 г. принимает Даниила Галицкого, Regem Russie, под покровительство Св.Престола; в 1-ом томе документов, собранных А.Тургеневым в Ватиканском архиве (Historiae Russiae Monimenta, изд.1841), можно найти свыше 10 грамот Даниилу Галицкому, все со словами Russia. Сохранилась грамота галицкого князя Юрия II (1335), где он называет себя: "Dei gratia natus dux totius Russiae Minoris".

(25). Сохранилась печать Юрия 1, князя галицко-волынского (умер стариком не позднее 1316 г.); на ней надписи: "S (т.е.печать) Domini Georgi Regis Russie" и "S. Domini Georgi Ducis Ladimerie" (Ladimeria - земля города Вдадимира Волынского, т.е. Волынь). Юрий II пользовался печатью своего деда и это не было анахронизмом: правивший после него до 1349 г. галицкой землей боярин Димитрий именовался "Provisor seu capitaneus terre

Russie "; Владислав опольский, последнее лицо, княжившее, хотя и несамостоятельно, в Галиции (1372-78), имел печать с надписью "*Ladislau D. gratia Dux Opolient... et terre Russie domin e heres* ". Таким образом, мы имеем свидетельства почти за целый век, что Галиция называлась Россией; она называлась так не только при князе польского происхождения (отец Юрия 11 был из князей мазовецких), но и тогда, когда находилась уже совершенно под польским владычеством. Это лишь косвенно относится к нашей теме, но в виду польских претензий на Галицию не лишено злободневного интереса.

(26) Ударение должно быть очевидно на *а* ,ибо по русски говорится Укра̂йна, окра̂йна, укра̂инный, окра̂инный.

(27). Досадно видеть влияние этой мистификации в такой области, куда тенденциозным измышлениям доступа быть не должно. В "*Dublin Review* "(октябрь 1917) о.А.Фортескью в интересной статье "*The Uniat Church in Poland and in Russia*" дает обстоятельную и грустную картину нетерпимости правительств обоих этих государств к русским католикам; к сожалению, на первых трех страницах автор повторяет, без всякой критики, главнейшие украйнофильские измышления, касающиеся до-татарского периода. Недоразумение об'ясняется просто: украйнофильская политическая пропаганда издает свои брошюры на многих языках, тогда как наши славные историки, искавшие лишь правды, писали свои увесистые томы только на трудно доступном для иностранцев русском языке.

(28). В древней Руси известны три Переяславля; каждый стоял на реке Трубеже.

(29). Иностранцы, начиная изучать русский язык, обыкновенно удивляются, что так часто букву *о* , когда на ней нет ударения, надо произносить, как *а*. Древнее *о* осталось в правописании, но в произношении имеет тяготение переходить в *а*. Это само

мое типичное отличие великорусского наречия или вернее его южного поднаречия, ставшего русским литературным языком. Вряд ли указанное отличие есть следствие финского влияния, т.к. на северном поднаречии (к северу от Москвы, - в Новгороде, Костроме, Перми и пр.) говорят на *о* ; повидимому оно следствие западного влияния, ибо у белорусов встречаем *а* , вместо *о* , даже в тех случаях, когда на него падает ударение.

(30). Иностранная печать нередко повторяет вслед за украинофильцами, что великороссы произошли от смешения русских с татарами; в татарской крови наивно ищут даже одну из причин большевизма. Но преданные магометанству приволжские (казанские) татары с русским населением вообще не смешивались (они до сих пор живут обособленными деревнями). Исключение составляла только татарская знать: московское правительство приманивало ее в состав служилого сословия, обеспечивая выгодное положение крестившимся и напр., князья Урусовы по местническому распорядку стояли в Москве значительно выше многих Рюриковичей (как-то Барятинских, Долгоруких, Волконских и др.). Заметим, что иностранное представление о современных татарах, как о какой-то варварской среде совершенно не соответствует действительности: приволжские татары - спокойный, почтенный народ, обладающий многими качествами, - они трезвы, домовиты, опрятны, дисциплинированны, полны уважения к традициям.

(31). Ключевский, 11, стр.57.

(32). С точки зрения житейского критерия, главное отличие малороссийского наречия от великорусского заключается именно в произношении. Говор малоросса не сразу поймешь, но открыв впервые малороссийскую книгу, культурный великоросс станет читать ее без затруднения. В противность великорусскому наречию, малороссийское сохранило нетронутым древнерусское мягкое *г* , зато почти всюду заменило древний звук *е* звуком *и* .

(33). Недавно принц Максимилиан Баденский в одной из речей своих повторил обычное немецкое утверждение, будто Германия является оплотом против Азии, т.е. России. В течение всей своей истории Россия вступала в Германию 3 раза: в Семилетнюю войну, которую вела в союзе с Австрией и Францией; в 1813 г., когда во главе Пруссии и Австрии освободила Европу от Наполеоновского господства, и в 1914 - 15 г. В который же из этих трех случаев Россия действовала в качестве азиатской державы?

(34). Русь киевского периода свободно плавала по нижнему Днепру (ведь стрела не хватает до средины реки), провозила товары и совершала набеги на Византийское побережье, но оба берега реки были в азиатских руках. Киевская Русь (как и Московская) никогда черноморским берегом не владела. Единственное исключение - византийская колония Херсонес Таврический (близ Севастополя), который был во владении Владимира Святого в течение одного года (987) и Тмуторакань, сведения о которой прекращаются с конца Х1 века; видимо это княжество было раздавлено каким-то азиатским нашествием.

(35). Татары в 1239 и 1240 г.г. разорили весь юг России: Переяславль, Чернигов, Киев, Холм, Галич были сожжены. За 1 1/2 века Киев не в силах был оправиться и бесславно прозябал; неизвестно даже были-ли у него свои князья; в 1363 г. он стал легкой добычей Литвы. Княжество Переяславское, южные части княжеств Черниговского и Курского оставались разоренными и под гнетом татар.

(36). Вслед за татарским нашествием, как бы на смену ослабленной Руси, стала подниматься Литва. Выше мы отметили быстрый рост ее в Х111 и Х1У веках за счет русской территории; в 1363 г. великий князь литовский Ольгерд владел уже Киевом. В 1380 г. сын и преемник его, Ягайло, спешил на помощь Мамаю, но опоздал.

(37). Ко времени Куликовской битвы крайний южный выступ России находился в руках Польши. Об"единив-

шееся Галицко-Волынское княжество быстро оправилось после татарского нашествия 1240 года и прошло при князе-короле Данииле (1249-64) через период расцвета; но в следующие сто лет оно клонится к упадку: пресечение галицкой линии Рюриковичей, борьба князей с боярами и давление сильных соседей Венгрии, Литвы и Польши положили конец его самостоятельности. Галиция (в 1349) и западная часть Волыни, Холмская земля (в 1366), захвачены Польшей; остальной частью Волыни завладела (в 1340 г.) Литва; окончательно такое распределение установилось в 1387 году.

(38). Отметим, что этот отряд построил себе суда на реке Пселе, т.е. в центре левобережной Украйны.

(39). Вот важнейшие из этих городов, считая с запада на восток: Кромы (верховья Оки), Ливны (основ. в 1586 г.) и Елец; южнее: Курск (1586), Оскол и Воронеж (осн.в 1586); еще южнее: Белгород (осн. в 1593 г.) и Валуйки (осн. в 1593 г.). К этой же эпохе усиленного строительства относится, вероятно, и укрепление Царицына на нижней Волге, упоминаемого с 1589 года.

(40). Мы указали здесь основные линии систем; впереди каждой из них шли линии засек, рвы да острожки, а еще далее, верст на 100-200 вперед, выдвигалось сторожевое охранение. Таким образом, фактически власть Москвы распространялась значительно южнее тех мест, где проходила в данный период основная линия.

(41). Так, Валки близ Харькова упоминаются, как московский город в 1642 г.; Купянск, в 60 верстах к югу от Валуек, упоминается в таком же смысле в середине ХУ11 века. Изюм (на Донце, 100 верст к ю.-в. от Харькова), где еще в ХУ1 в.был московский сторожевой пост, в 1681 превращается в крепость.

(42). Ключевский, Курс Русской Истории, 11, стр.268.

(43). Eod.,I, стр.417.

(44). Это треугольное пространство между Днепром, Сеймом и Ворсклой и составляет действительную территорию левобережной Украйны ХУ1 и ХУ11 в. На правом берегу название Украйны применяется правильно только к землям древнего Киевского княжества и к полосе, прилегавшей к нему с юга (где лежат города Брацлав и Звенигород); западнее начиналась уже Волынь и Подолия. Если вы посмотрите карту, приложенную к статье "Россия" в итальянской "Энциклопедии" Валларди, то убедитесь, что из имени "Ucraina" лишь буква "U" помещена на правом берегу (немного к с.-западу от Киева; остальные 6 букв переходят на левый берег, причем последнее "A" приходится немного с.-восточнее г.Полтавы. То же размещение надписи вы найдете на любом современном серьезном атласе и вполне правильно, ибо пространство, к которому обыкновенно применялось название Украйны в ХУ1 и ХУ11 в.в. (когда будто бы существовало украинское государство), обнимало именно соответствующую площадь. Правда, имеется карта 1650 г., на которой границы Украйны заходят много южнее, вплоть до границы Отоманской Империи, владевшей тогда берегами Черного моря. Но карта эта, очевидно, следствие побед Богдана Хмельницкого 1648 г., когда Украйна достигла максимума своей независимости и действительно получила зачаточный облик государственности. Он просуществовал недолго, - всего 6 лет, до 1654 г. На той же карте 1650 г. видно, что вся южная часть территории была пустыней: это была собственно не часть Украйны, а то, что ныне назвали бы ее"зоной влияния"".

Применение имени "Украйна" к другим территориям, включая на западе Галицию, а на севере древние Пинское и Туровское княжество, как то делает г.Грушевский, есть ничто иное, как мания величия задним числом.

(45). Эта линия, хронологически третья, отходила

от Винницы на верхнем Буге, шла через Белую Церковь и Черкассы и загибалась к северу. Вторая литовская линия проходила через Житомир, Киев и Остер (на нижней Десне); первая линия шла в Полесье, по долине Припяти, и включала замки Овруча, Мозыря и Любеча.

(46). Так, первые поселенцы Харькова были малороссы с правого берега Днепра.

(46а). Гор.Хотин, лежащий на самом севере Бессарабии, в ХУ1 и ХУ11 в.в. был турецкой крепостью с постоянным турецким гарнизоном.

(47). Это добавочная территория составила Брацлавское воеводство; неофициальное наименование "Украйна" распространилось также и на него.

(48). На участке между Днестром и Бугом польская и турецкая граница совпадали. Конечно, мы указываем здесь границы схематично, лишь бы дать идею их.

(49). Большинство запорожцев были малороссы.

(50). Западная часть от Буга до Днепра получает (ок.1755 г.) название Новой Сербии, восточная, от Днепра до Земли Войска Донского - Славяно-Сербии. С 1764 г. край называется Новороссийской губернией; по мере расширения его пределов, образовывались в нем новые губернии.

(51). Приведем годы основания некоторых городов. Внутри страны: Екатеринослав и Херсон основаны в 1778, Елизаветград в 1754, Павлоград в 1779, Николаев в 1784 г.; на побережье: Одесса в 1794, Севастополь в 1784, Мариуполь в 1779, Ростов на Дону в 1761; лежавшее близ него укрепление (св. Анны) было основано в 1731 г.

(52). Аккерман окончательно перешел во владение России в 1806 г.

(53). Напр., Сулима и Павлюк (в ХУ11 в.).

(53а). "La Boemia contro l'Austria-Ungheria" Рим, 1917.

(54). В дополнение к цитатам, упомянутым в этом письме, приведем здесь еще несколько иностранных свидетельств об имени Руси. Под 839 годом Бертинская летопись сообщает, что в Ингельсгейм с послами императора Феофила прибыло из Константинополя несколько человек "qui se , id est gentem suam, Rhos vocari dicebant ". Окружное послание патриарха Фотия 866 г. говорит о крещении племени руссов, τοῦτο δὴ καλούμενον τὸ Ῥῶς . Под 946 г. Константин Багрянородный упоминает о крещении руси (Ῥῶς), состоявшей на Византийской службе (вероятно, в качестве отряда наемников). В 967 г. папская булла указывает на славянское богослужение у руссов. Арабский писатель 1Х в. Ibno - Khordadbeh говорит о русских купцах; его современник Al-Bekri - о племени руссов. У арабских писателей и в западных источниках (наприм., в договоре 1170 г. генэзцев с греками) город Керчь называется Rosia . Император Мануил Комнин (1143-80) считает своим владением город Ῥωσία при устье Дона.

(55). Будущее время здесь, очевидно, результат опечатки.

(56). Говорится будто цари и Екатерина Великая всегда относились к малороссам, как к чужой нации; говорится о русской "тюрьме народов", в коей не было места другим верам, национальностям и какой-бы то ни было цивилизации. Так-таки ничего не было в России, кроме "деспотизма и азиатского варварства". Заканчивается письмо злобной выходкой против людей, любящих свою единую Россию.

(57). Вот точная цитата из Соловьева:"... в Яфетовой части, говорит он (т.е. Нестор), сидят: Русь - здесь под таким именем летописец разумеет све славянские племена, находящиеся под властью Русских Князей; потом перечисляет другие народы, племени Финского и Латышского, которые (sic) в его время давали дань Руси: Чудь,Меря."
Соответствующие места из Нестора читаются

так: 1) "В Афетове же части сидять Русь, Чудь и вси языци: Меря..." (следует перечисление финских племен); 2) "Се бе токмо Словенеск язык в Руси: Поляне, Древляне, Ноугородьци, Полочане, Дреговичи, Север, Бужане, зане седоша по Бугу, послеже Велыняне. А се суть инии языци, иже дань дають Руси: Чудь, Меря..." (следует перечисление).

Это выражение "в Руси" можно понимать только двояко: либо в смысле территориальном, либо этнографически. В первом случае Нестор свидетельствует, что све славянские племена, и северные, и южные, входили в состав Русской земли и притом, как полноправные члены (финны и прочие племена платили им дань); во втором случае,-что все они, входили в состав народа "Русь". Графу Тышкевичу надо выбирать то или другое. У украинофильцев нет худшего врага, как Нестор!

(58). Вот, что говорит, Даль в изд. 1865 г.:

"УКРАЙНЫЙ и украинный, крайний, у краю, на краю чего находящийся; дальний, пограничный, порубежный, что на крайних пределах государства. Сибирские города встарь звались украйными. А город Соловецкой место украинное, Акты. УКРА́Й, УКРА́ЙНА, область с краю государства или украйная. Латины взяша украины несколько псковских сел, старинное. Даже до украины нашей страны молдавской, стар. На украйне, на студеном море, стар. Ныне Украйной зовут Малую-Русь. УКРА́ЕК, м. полоса по краю чего либо, кромка. УКРАИТЬСЯ псковское стать, поселиться с краю; придти к концу. кончить что. УКРА́ИВАТЬ, УКРО́ИТЬ что, урезать, уменьшить, убавить в кройке. Укроил ты рукава, обузил. Портной укроит, на ножницах унесет, украдет, -СЯ, стрд. УКРА́ИВАНИЕ, УКРОЕ́НЬЕ, УКРО́Й, УКРО́ЙКА, действие по значению глагола. //Укро́й м. укро́ина ж. новгородское краюха, укрух, корка хлебная, ломоть, ломтища; укро́ек, ломтик, // Укрой церковное обвязки, повязки, пелены. Обязан руками и ногами укроем, Иоан. (кроить или крыть?)".

Украйна лишь другая форма слова окраина: под словом ОБКРАИВАТЬ находим: "ОКРАИНА, *ж.* конец, край, оконечность, рубеж. *Окраина доски не равна, оттеши по нитке. Не ходи по самой окраине оврага, неравно осунешься.* Окраина государства".

(59). Перевод "Московское государство" был бы невполне точен: в ХУ1 и ХУ11 в.в. это выражение означало собственно Москву с ее уездом (Платонов, стр.263).

(60). Грушевский называет юг России былых времен "Украина-Русь"; но это его добрая воля; в документах такого названия не встречается.

(61). *„Cette carte a une certaine importance, car elle prouve que la soi-disante Galicie-orientale actuelle formait une province particulière („Voyvodie") de laquelle relevait entr'autres pays („terra") le pays de Cholm ukrainien (!) Cette carte montre en outre que la frontière occidentale de la „Voyvodie ruthénienne" (здесь подстрочная выноска: Russia Rubra) était alors reportée beaucoup plus à l'ouest, derrière le San, que ce n'est le cas aujourd'hui, une preuve nouvelle que la population ukrainienne (!) sur la terre de Galicie, était autochtone dès l'origine et que ce n'est que successivement qu'elle fut refoulée du Wislok vers le San à l'est par les éléments polonais, comme nous l'avons déjà fait remarquer au cours de notre exposé."*

(62). Ошибку в начертании имени (*Ukrania* вместо *Ukraina*) можно принять, как указание, что оно применялось мало: видимо люди обычно называли эти места Россией

(63). Впрочем, последнее заявление не анонимное: это слова того же гр.Тышкевича в газетном интервью. А вот малороссийская народная песня, по русски и малороссийски:

Веют ветры, веют буйны,	Виють вітри, виють буйни,
Аж деревья гнутся.	Аж дерева гнуться.
Ой как болит мое сердце,	Ой як болит мое серце,

Сами слезы льются. Сами сльозы льються.

Это "совсем другой " язык?

(64). С Мазепой перешло на сторону Карла Х11 только 1.200 казаков.

(65). "Мазепа и мазепинцы", стр.585. Курсив наш.

(66). Все знают о большом проценте остзейских немцев в правительственной среде старого режима. Армянин гр.Делянов был при императоре Александре 111 министром Народного Просвещения 15 лет; армянин граф Лорис-Меликов при Александре 11 был как-бы диктатором России; румын Кассо был министр народного просвещения при Императоре Николае 11;кн. Чингис-Хан, мусульманин, был генерал-адъютантом при том же государе, а доблестно израненный в боях текинец, русский генерал Алиханов, имел крупную административную должность в Средней Азии.

(67). Бывший посол в Константинополе Зиновьев - сын крепостного; гр.Витте обратил на себя внимание будучи начальником мелкой железнодорожной станции; министр Народного Просвещения Боголепов сын мелкого полицейского чиновника и т.д.

\+ \+

\+

ОБЪЯСНЕНИЕ К СХЕМЕ № 1.

Затемненное пространство представляет площадь, заселенную русским народом к 1/2 Х111 века.

О направлении юго-восточной границы этой площади см. страницы 27 - 28. За этой границей лежала область азиатских кочевников, борьба с которыми в Х - Х11 в.в. изнурила Приднепровскую Русь, подготовила ее гибель под ударами татар в Х111 в. и ее запустение в Х111-ХУ веках.

Западная этнографическая граница к 1/2 Х111 в. приблизительно совпадала с политической границей западных русских княжеств. Пунктирная линия, проходящая близ Юрьева и Вильно, указывает предел распространения русской власти на запад около 1100 г.

Юго-западный выступ обнимает холмскую, Галицкую и Карпатскую Русь: Холм, Львов и Галич - исконно русские города.

Заштрихованное пространство на Донце - угольный бассейн.

СХЕМА №1

РОССИЯ В ЭПОХУ ТАТАРСКОГО НАШЕСТВИЯ (серед. XIII в.)

0 200 400 600 800

Архангельск
С. Двина
Устюг
Вятка
Ладога
Белозерск
Новгород
Юрьев
Псков
Старая Русса
Рига
Тевтоно-Ливон. Ор.
Волга
Ростов
Суздаль
Казань
Владимир
Ока
Нижн. Новгород
Москва
Муром
Полоцк
Неман
Вильна
Витебск
Смоленск
Гродно
Минск
Ока
Тула
Рязань
Днепр
Чернигов
Орел
Польша
Пинск
Любеч
Десна
Жолк.
Влад.-Волынск
Чернигов
Сейм
Курск
Воронеж
Перемышль
Львов
Киев
Сула
Ворскла
Киев
Переяславль
Харьков
Галич
Рось
Полтава
Дон
Галиция
Днестр
Буг
Донец
Карпаты
Венгрия
Прут
Азов
Астрахань
Тмутаракань
Дунай
Херсонес

ГУННЫ IV-ой и V-ой в.
БОЛГАРЫ V в.
АВАРЫ VI в.
КОЗАРЫ VII и X в.
ПЕЧЕНЕГИ X и XI в.
ПОЛОВЦЫ XI и XIII в.
ТАТАРЫ с XIII в.

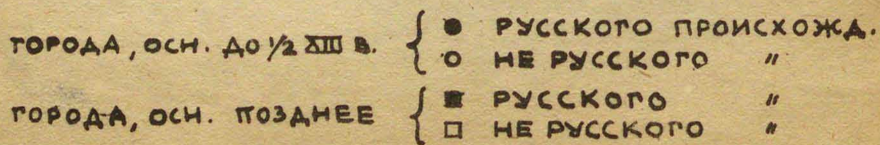

СХЕМА № 2.

**ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ РАЗМЕРЫ ТЕРРИТОРИИ,
называвшейся в ХУ11 веке
Украйной,
в сравнении с площадью современной "Германской
Украйны".**

О действительных размерах Украйны см.примечание 44 на стр. 75 ;добавочная площадь, показанная здесь пунктиром, соответствует карте 1650 г.Границы "Германской Украйны" обозначены согласно карте,изданной Лозанским "Украинским Бюро";площадь последней в 4 раза больше действительной Украйны.Существуют украинофильские карты,где восточная граница "государства" отнесена еще более на восток – до берега Каспийского моря, а южная включает весь Крым со всероссийским Севастополем и татарской Алуштой.

"ЮГ"

Века	Название	Кто называет
X[2]- XX	Русь (Русь)[1]	русские (+)
X[2]- XУ	*Ῥωσία*	византийцы
XУ11 - XX	Россия	русские
X111[5] - XX	*Russia*	зап.европейцы
X1У[7] -XУ11	(*Ruthenia*) (++)	зап.европейцы
X1У[8]	*Minor Russia* } *для Галиции и Волыни*	зап.европейцы
X1У[10]	*Μικρὴ Ῥωσία* } *для Галиции и Волыни*	византийцы
X1У	Малая Русь } *для Галиции и Волыни*	русские
XУ11-XX	М.Русь,Малороссия	русские
Не ранее X1У[11]- XX	(Украйна) } *для небольшой части юга*	русские
Не ранее X1У[11]- XX	(*Ucraina*) } *для небольшой части юга*	зап.европейцы
XУ111 - XX	Новороссия для наиболее южной полосы	русские
С 1914	Украйна } Для всего "юга"	украинофильск. пропаганда,а
С 1917	*Ucraina* } Для всего "юга"	нею зап.европейцы

"СЕВЕР"

Века	Название	Кто называет
X - XX	Русь (Русь)[1]	русские
X[3]- XУ	*Ῥωσία*	византийцы
XУ1[4]- XX	Россия	русские
X111[5 и 6] - XX	*Russia*	зап.европейцы
? - XУ11	(*Ruthenia*) (++)	зап.европейцы
XУ1[9] - XУ111	*Moscovia*	зап.европейцы

(+) Под словом "русские" мы всюду понимаем,конечно, население, как юга, так и севера.

(++) Выражение *Ruthenia* применяется крайне редко, в особенности для северо-востока, где князей сперва титулуют по уделам (наприм. в грамоте папы Инокентия

1У князю Александру Невскому 1248 *Nobili Viro Alexandro Duci Susdaliensi*), потом князьями *Russiae* , а с ХУ1 века преимущественно государями *Moscoviae* . Зато слово *ruteni* встречается часто. Оно применяется для Галиции (с Х111 в., если не ранее), для Литвы (обычное титулование Гедимина *Rex Letwinorum et Rutenorum multorum*) и для Москвы (папа Юлий 111 титулует Иоанна Грозного в 1550 г. *universorum Ruthenorum Imperator*). В виду наличия вероисповедного элемента в значении термина *ruteni* , он встречается чаще для западной России (для Галиции и Литвы), но применение его в титуле Иоанна Грозного показывает, что термин этот в смысле этнографическом означал всех русских вообще, а не только малороссов и белоруссов.

(+++) Факсимиле ее приложено к сборнику "Болеслав - Юрий 11, князь всея Малой Руси", изданному Имп.Ак. Наук в 1907 г. Кстати заметим, что в этом сборнике по адресу г.Грушевского сделано несколько весьма веских замечаний, свидетельствующих о недопустимой тенденциозности его выводов.

---

(1) Пишу "Русь" и "(Русь)", чтобы отличить более древнее употребление этого имени, как главного наименования, от позднейшего, когда оно сохранилось, как название бытовое или поэтическое.

(2) В уставе имп.Льва Философа (886-911) "О чине митрополичьих церквей, подлежащих патриарху Константинопольскому" в списке церквей находим церковь Русскую - *Ῥωσία* .

(3) Константин Багрянородный (901-959) называет Новгород *ἔξω* (внешняя) *Ῥωσία* .

(4) По документам времени Ивана Грозного.

(5) Грамота папы Гонория 111 1227 г. *universis Regibus Russiae* ; она относится также и к северным князьям, ибо говорит об отношении к христи-

анам в Ливонии и Эстонии.

(6) Грамота папы Григория 1X 1231 г. в.кн.Георгию Всев. Владимирскому (на Клязьме) Regi Russiae (Hist. Russiae Mon., 1, стр.1X и д.30).

(7) Грамота Венгерского короля Людовика 20 мая 1334 Димитрию Дядьке, правителю Галицкой Руси.

(8) Грамота Юрия 11, последнего князя всей Малой Руси, 20 октября 1335 г. магистру Немецкого ордена (+++).

(9) См.здесь стр.70, прим.23.

(10) Грамота короля Польского к патриарху Филофею не позднее 1370 г.

(11) Пишу "X1У" из осторожности. Был бы признателен тому украинофилу, который приведет цитату X1У-го или XУ в. с именем Украйна или Ucraina.

2015190070